

Книги Виталия Обедина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

СЛОТЕРЫ. ПЕСНЬ КРОВИ
СЛОТЕРЫ. БОГ ПЛОТИ

В соавторстве с Шимуном Врочекком
ДИКИЙ ТАЛАНТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ОБЕДИН

СЛОТЕРЫ. БОГ ПЛОТИ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-13

Серия основана в 1992 году
Выпуск 835

Художник
В. Федоров

Обедин В. В.

О-13 Слотеры. Бог плоти: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 378 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1435-2

Древний город Ур, известный также как Блистательный и Проклятый, пережил многое — видел взлеты и падения, крушение великих династий и восхождение новых. Он трижды восставал из пепла после бунтов нечисти, становясь еще более могучим и богатым. В былые времена по его улицам ступали ноги легендарных героев — Тора Бесоборца и Хормака-варвара.

Но сегодня городу нужен герой по прозвищу Ублюдок. Ибо только Сету из клана Слотеров под силу остановить пришествие бога плоти!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1435-2

© Обедин В. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая ОДИН

Глава I БЕГЛЫЙ ГОЛЕМ

Бум! Бум!

Каменные ножищи бухали по мостовой, точно молоты пары здоровенных каперов, вбивающих сваю в плотный грунт.

Булыжники мостовой, тесно уложенные один к одному, трещали и лопались от ударов, образуя острые осколки. Кому-то придется повозиться, реставрируя улицу после того, как все это закончится. А уж у сторонников запрета на частное производство и использование големов теперь появится вдвойне новых аргументов в свою пользу.

Буммм! Буммм!

Голем, за которым я гнался, был не самым большим из тех, что можно встретить на улицах Ура — города столь же Блистательного, сколь и Проклятого. Всего-то футов десять в высоту. Исполинам-топтунам, таскающим от города к городу вереницы вагонов с пассажирами и их пожитками, он едва бы достал до бедра. Однако сделали беглеца на совесть — массивный, крепкий, добротный, поперек себя шире, а руки и ноги двигаются в сочленениях свободно, без скрежета и скрипа.

Высеченное из гранитных глыб тело, казалось, могло бы служить вечно... ну, то есть в теории. На практике-то в Уре не стоит доверять чему бы то ни было, что претендует на категорию «вечного». Уж больно велика вероятность оказаться в дураках.

Здесьние улицы вобрали в себя слишком много хаоса, чтобы хранить постоянство.

Вот и «вечный» каменный слуга не оправдал ни вложений своего хозяина, ни чаяний мастера-изготовителя. Собранный из обтесанных гранитных блоков, умело сочлененных стальными шарнирами, он предназначался для тяжелой и созидательной работы: перетаскивать грузы, поднимать тяжести, дробить камень, прокладывать просеки... а вместо этого теперь

сеял разруху и ужас, мчался, не разбирая дороги, по запруженным улицам, давя, круша и уничтожая все на своем пути.

Буммм! Буммм!

Трах!

От легкой двухместной повозки, оставленной запаниковавшими пассажирами, осталась только груда щепы и обломков, взлетевших в воздух, точно от попадания пушечного ядра. Лошадь, стиснутая жердями оглоблей, в отличие от людей не убежала. Несчастное животное с жалобным ржанием покатилося по земле, суча копытами, и осталось лежать, выгнув шею и безумно вращая большими карими глазами; крепкий позвоночник треснул, как былинка.

Не всякая горная лавина могла натворить столько бед. Потому что у лавины нет ног, чтобы преодолевать подъемы и вписываться в повороты, и нет пары огромных трехпалых ручищ, которые непрерывно месят воздух перед собой, на ходу хватая все, что только окажется в зоне досягаемости, и перемалывая в труху. На стенах домов, мимо которых пробежал взбесившийся гигант, оседала багряная морось — кому-то из праздно шатавшихся по улице горожан не удалось увернуться от загребущих гранитных лап. Гулко бухающие по мостовой ступни казались обутыми в сапоги темной кожи: руки только ломали тела — в кровавый фарш их превращали тумбообразные каменные ноги.

Голем гнал перед собой обезумевшую толпу, подобно тому, как пастушья собака гонит овечью отару. Поддавшись страху, люди теряли голову, вместо того чтобы отбежать к краю улицы, сигать в канавы и прижиматься к стенам домов, они тупо и слепо бежали впереди каменного чудища, оглашая воздух воплями ужаса. Тех, кому не повезло, кто оступился и упал, ожидала поистине кошмарная участь — ударившееся в панику человеческое стадо знало не больше милосердия, чем преследующий его бездумный и бездушный гранитный истукан, оживленный силой магии. Упавших затаптывали без оглядки на пол, возраст и титул. А если кому и удавалось выжить под градом ударов, достающихся от деревянных башмаков, замшевых туфель, кожаных сапог и подбитых гвоздями ботинок, шансов спастись все одно не оставалось. Взбесившийся голем мчал через город, точно направляемый злой волей тайфун, методично истребляя на своем пути все: что живое, что неживое.

Буммм! Буммм!

Созданий, подобных этому, принято именовать *магиоматисами*, что означает «магически обработанный материал». В народе, впрочем, мудреное слово сокращалось до простого «магимат». Когда-то считалось, что изобретение магиматов и постановка их на службу человеку — одно из величайших достижений смертных. Сейчас восторги поутихли, все как-то по привыкли.

В других городах, может, подобное и в новинку, но в Уре занятия волшбой давно перестали казаться чем-то сакральным, доступным лишь единицам мудрецов с окладистыми бородами, островерхими шляпами и сварливым характером. В Блистательном и Проклятом магическая обработка шла с размахом. Дело было поставлено, так сказать, на промышленную основу.

Пусть поддержание жизни в каменном истукане обходится недешево и требует регулярного надзора со стороны опытного мага, все равно его полезные возможности многократно превышают возможности целой оравы простых смертных. Сколько докеров нужно, чтобы переместить груз из трюма крупного торгового корабля в пакгаузы? Три десятка? Пять? Тот же голем управится в одиночку — только успевай подавать.

Полезное изобретение...

Жаль только, магия — штука решительно ненадежная. Нарушая законы природы, она и самой себе неверна, посему если и есть в мире нечто, способное выйти из-под контроля в самый неподходящий момент, так это чары. Кто сейчас скажет, какие магические пассы и команды вывели из себя вот этого каменного здоровяка, одномоментно превратив исполнительный и полезный инструмент в машину для убийства?

Кр-р-ровь и пепел!

Я на ходу перескочил через ошметок плоти, который, побывав под ногами голема, утратил всякое подобие человеческого облика. Осколки костей прорвали плоть в нескольких местах и белели на красном кусками сахара. Грубо оструганный деревянный брус — балка, минуту назад выдранный мной из «скелета» строящегося дома, — при этом подпрыгнул на плече, весьма ощутимо врезавшись углом в основание шеи. Я почувствовал жгучий укус боли, под воротом тут же стало горячо и влажно. Похоже, острый отщеп, оставленный топором нерадивого плотника — чтоб его! — разрезал кожу не хуже бритвы.

Чертыхаясь сквозь зубы и обливаясь потом, я поудобнее перехватил балку и прибавил ходу.

Прямо скажу, гнаться с бревном на плече за взбесившимся каменным истуканом, чьи шажищи чуть ли не вдвое шире твоих, — то еще удовольствие. Опять же, случись догнать — радости будет мало: рискуешь познакомиться поближе с ногами, которые эти шаги отмеривают.

И тем не менее я продолжал тяжело топтать за чудовищем, пыхтя, точно лось, ломящийся через густой ельник. Несмотря на холодную погоду, пот лил ручьями, заливая глаза, а занятые брусом руки не позволяли не то что утереть его — хотя бы придержать шпагу, которая болталась на перевязи, колотя по ногам и норовя в них запутаться. Хорошо хоть, не рассчитывая в этот день на неприятности, я не стал надевать нагрудник из кожи буйвола, что шло вразрез с моими всегдашними привычками. Проку бы сейчас от него...

Черт, в моих планах всего-то было добраться до кофейни «У сантагийца», что на Оттон-Тизис, чтобы посидеть там за чашкой доброго кофе с Иоганном Ренодо, редактором газетного листка с пафосным названием «Хроники наиболее примечательных событий и известий Ура, Блистательного и Проклятого, а также окрестностей и прочих государств». Кто ж знал, что придется поработать?

В Блистательном и Проклятом всегда так — только позволь себе расслабиться, как неприятности тут же выскочат из-за угла целым скопом, собьют тебя с ног и наваляют по самое не могу. Впрочем, что прибежаться? Неприятности-то сейчас не у меня... я просто не пожелал уступить им право грохотать каменной поступью по улицам города.

Моего города.

Так мы в итоге и бежали.

Впереди орала толпа и тяжело бухали каменные ноги, из окон окрестных домов высовывались и визжали от страха (чувствуя себя при этом в полной безопасности) женщины и дети, позади угасали стоны и крики боли тех, кого голем сломал, но не убил на месте. В гулкой поступи магимата жуткой казалась не скорость — каменный великан весил слишком много, чтобы нестись вприпрыжку (он бы просто рассыпался) — страх наводила неотвратимость, звучащая в размеренных ударах гранитных подошв о брусчатку мостовой. Казалось, разбушевалась некая стихия, исторгнув небольшой каменный обвал, неожиданно приобретший карикатурно-человеческий облик.

Ничто и никто не мог бы встать у него на пути, чтобы остановить или хотя бы задержать.

Может, так оно и есть. Только я, к примеру, и не собирался вставать на пути. Иные неприятности проще остановить, хорошенько долбанув по ним с тыла. Или дав умелую подножку.

Тратя остатки дыхания, я все-таки догнал великана и пристроился сбоку. А дальше все было быстро: прежде чем дьявольское создание успело отреагировать на мое присутствие, я рывком сбросил с плеча балку, перехватил ее поперек, будто громадную пику, и, примерившись, ловко сунул меж толстых, забрызганных кровью ножищ голема.

Дерево мерзко хрустнуло-застонало, рванулось в руках. Я ощутил мощнейший толчок в грудь и отлетел в сторону, с трудом удержавшись на ногах. В глазах на миг потемнело, дыхание на мгновение сбилось, но дело было сделано! Запнувшийся голем покачнулся, завалился вперед и набок и принялся рушиться на мостовую — медленно, с величием монумента низвергаемого самодержца.

Мгновение, другое, третье.

Тудумм!

Упал наконец.

Упал неловко, неуклюже раскинув корявые руки. Голова гиганта беспокойно ворочалась из стороны в сторону, ноги молотили по брусчатке, вбивая булыжники под прихваченную морозцем землю. Треснувшая посередине балка-подножка катилась по мостовой, подпрыгивая, точно пустой бамбуковый стебель.

Без управления колдуна-аниматора голем не мог быстро принимать решения, позволяющие выйти из затруднительного положения, и более всего напоминал теперь исполинского жука, перевернутого на спину. Только и оставалось бессильно размахивать лапами.

Спасенная толпа, не смея оглянуться, продолжала бежать по улице, оглашая ее криками, все так же сбивая друг друга и топча ногами. Времени успокаивать народ у меня не имелось: даже самый bestолковый жук рано или поздно изловчится да перевернется.

Подскочив к поверженному великану, я подобрал уже сослужившую добрую службу балку, раскачал на руках и с размаху саданул в каменную голову. Дерево загудело, и этот гул болезненно отдался в ободранных руках. Голова голема дернулась в сторону, но собирал магимата знатный мастер — даже после страшного удара, усиленного тяжестью почти четырех-

сот фунтов мышц и свирепости, она усидела на стальном шарнире.

Отойдя на пару шагов, я с наскока нанес еще один удар, орудуя балкой уже как тараном. На этот раз вышло чуть лучше. Каменная голова приняла неестественное положение по отношению к телу, ее заклонило, отчего она лишилась возможности вращаться... и все равно усидела на своем месте.

Черт! Одной мускульной силы — даже моей — здесь явно не хватало. Чтобы разнести огромного человека, сработанного из гранита, требовался кузнечный молот, да потяжелее. А еще лучше — пушка с двойным зарядом пороха.

Стоп!

Пороха?

Отбросив балку, я запрыгнул на спину гиганту и замахал руками, удерживая равновесие. Голем беспокойно заворочался. Левую руку магмата при падении выбило из стального «сустава», она толком уже не работала, но правой он сумел опереться о мостовую и теперь неотвратно поднимался, ничуть не ощущая моего веса на своей туше. С трудом удерживаясь на спине чудища, я сорвал с пояса пороховой рог, покрытый тонкой серебряной резьбой, воткнул его острым концом в щель, образовавшуюся между покореженной головой и гранитным торсом, и ударом кулака загнал поглубже.

В наше время мало кто таскает с собой пороховницы. После того как умники из числа вояк придумали делать патроны, заворачивая пули в клочок бумаги с заранее отмеренным количеством пороха, в этом просто отпала необходимость. Я тоже предпочитал готовые патроны, но с рогом не расстался — это был подарок красивой женщины, к которому привязаны приятные воспоминания.

Теперь же их предстояло разнести в клочья.

Голем подобрал под себя ногу, затем вторую. Еще немного — и он восстанет, подобно низвергнутому титану: набравший сил и горящий желанием воздать врагам по делам их.

Сковырнув крышку рога, я с силой оттолкнулся каблуками от бугристой спины и отскочил в сторону. Тоненькая струйка черного пороха потекла по грубо обтесанному камню. Еще пара мгновений — и великан окажется на ногах, после чего большая часть «огненного зелья» высыплется и мой план пойдет прахом...

Я торопливо отступил на шаг, вытянул из ножен шпагу и, коротко размахнувшись, швырнул ее в магмата. Клинок уда-

рил плашмя — сталь звонко лязгнула по камню, высекая сноп искр. Шанс на то, что хоть одна из них найдет пороховую песчинку и воспламенит ее, был не особо велик, но выбирать-то не приходилось.

Взрыв рявкнул неожиданно громко. Каменное крошево сепануло щеку, точно мелкая шрапнель.

Когда дым рассеялся, я обнаружил, что вытесанный из камня великан стоит, полусогнувшись, продолжая опираться правой рукой о мостовую. Взрыв почти полфунта пороха так и не сорвал голову с плеч (часть его силы просто ушла в сторону), однако практически выбил из нее стальной костыль, соединявший с корпусом. Подобие жизни оставило голема, окончательно превратив в безобразное каменное изваяние.

Приблизившись, я обмотал руки плащом, чтобы не обжечь и не поранить пальцы, ухватился за края здоровенного булыжника с потухшими наконец глазами-кристаллами и мощным рывком оторвал голову напрочь.

Внутри голема что-то кракнуло, он содрогнулся в последний раз и застыл — теперь уже точно навсегда.

Уф...

Я поглядел на мертвый камень в своих руках. А хорош трофей-то. Такой не стыдно и над камином повесить — никто другой точно не похвастает.

Напряжение медленно покидало тело, мышцы наливались тягучей усталостью. Я провел рукой по лбу, утирая пот и растирая грязь, бросил голову на мостовую и тяжело опустился на каменный остов сокрушенного гиганта.

Неплохо все же получилось.

Еще один славный подвиг Сета Слотера, который не с кем разделить: никто не спешил благодарить меня или поздравлять с победой над очередным чудовищем, устроившим переполох на улицах Блистательного и Проклятого. Все, кто стали свидетелями этой сцены, сейчас норовили убраться куда подальше. Даже те женщины, что минуту назад вопили из окон, наслаждаясь ощущением общего страха и личной безопасности одновременно, поспешили укрыться за ставнями.

Таковы правила выживания в Уре: началась заваруха — уноси ноги и ищи дверь с засовом потолще, за которой можно укрыться и переждать неприятности. Редко когда встречаются те, кто норовом круче вышли и предпочитают вместо двери искать дубину потяжелее или пушку побольше. Нынче поблизости таких не случилось.

От стынущего пота щипало кожу. Кровь из пореза на шее продолжала стекать за воротник, и в ноздри лез настойчивый запах серы. Прижимая к ране платок, я усмехнулся самому себе: вот и еще одна причина не дожидаться горячих благодарностей вкупе с венками от героически спасенных дам. Дело как обстоит? В Уре, если от ваших ран несет серой, это означает одно из двух. Вы — или нечисть, которой только что накрутили хвост (что в Блистательном и Проклятом случается не так уж редко), или кое-что похуже.

Слотеры — семейный клан, к коему я имею несчастье принадлежать, — как раз такое «кое-что». Недаром смертные за глаза кличут нас Выродками. Кличут, понятно, шепотом, нервно озираясь по сторонам и осеняя себя знаками, отгоняющими порчу.

Не скажу, что причин для этого у них нет. Далеко не все мои родственники ведут себя так же хорошо, как я. К примеру, если бы кто из прочих Слотеров погнался за разбушевавшимся големом, то уж точно не с целью остановить кровавое побоище. В лучшем случае он сделал бы это, чтобы направить чудище на другую толпу.

Погуше.

Переведя дух, я снова подобрал увесистую голову каменного истукана, повертел ее в руках, затем вытащил из-за спины длинный кинжал-дагу с узким трехгранным клинком и принялся выковыривать кристаллы, заменявшие чудовищу глаза. Не много за них можно выручить, но будет хоть какой-то навар с этого случайного героизма.

Я как раз покончил с первым кристаллом и принялся за второй, когда по брусчатке дробно застучали копыта. Небольшой открытый экипаж остановился на почтительном отдалении от поверженного магимата. Исподлобья глянув в его сторону, я обнаружил знакомые сине-красные флажки на конской упряжи — символ Колдовского Ковена.

Городские власти наконец изволили пожаловать.

Из экипажа вывалился пухлый человечек с круглым одутловатым лицом и, потоптавшись на месте, нерешительно двинулся ко мне. На ходу он поминутно оглядывался на спутника — высокого, крепко сбитого мужчину в ярком малиновом плаще, шагавшего следом, чуть поотстав. Торс высокого опоясывали ремни перевязи, на бедре покачивалась средней длины шпага, а под полой плаща наверняка скрывался массивный

пистоль. Псы правосудия, старшие офицеры городской стражи, всегда экипированы, словно сейчас на войну.

Прямо как я.

На улицах Псы пользовались неизменным уважением и непререкаемым авторитетом, однако в парочке, приближавшейся ко мне, роль первой скрипки играл пухлый коротышка. Просторная синяя мантия, напоминающая монашескую рясу, и массивный нагрудный знак, что болтался на серебряной цепи, — рука, укрощающая зазубренную молнию, — безошибочно выдавали как род деятельности, так и статус.

Ковенит. То бишь маг-чиновник Колдовского Ковена Ура. Один из тех, на ком лежит прямая ответственность за безопасное использование магиматов в городской черте.

— Мессир... э... я хотел сказать, *лорд* Слотер, позвольте объявить вам благодарность от имени всего Магистрата! — с преувеличенным энтузиазмом закричал ковенит, останавливаясь шагах в трех от меня.

Глава II ДЕТИ ЛИЛИТ

Вот так оно чаще всего и звучит:

— *Мессир... э... я хотел сказать, лорд Слотер...*

И глаза бегают, а голос силится скрыть предательскую дрожь.

Если уж маг-чиновник, облаченный властью и опирающийся на мощь самой могущественной организации из когда-либо созданных смертными, нервничает, не зная толком, как к тебе обратиться, это... гм... заставляет крепко задуматься. С чего бы?

Все дело в имени.

Меня зовут Сет.

Сет Слотер.

Все эти «мессир», «лорд» — всего лишь титулы смертных, которые мало что значат и больше путают, когда речь заходит о таких, как я. И если уж надо представляться полностью, то — Сет Ублюдок Слотер. К вашим услугам.

Само по себе имя, может, ничего и не скажет — бывают и покороче, и позвучнее, и помудренее. Но в сочетании с фамилией оно звучит более чем внушительно. По крайней мере настолько, чтобы у любого здравомыслящего гражданина Бли-

тательного и Проклятого испортилось настроение и немедленно нашлись неотложные дела на другом конце города.

А все оттого, что неважно, кто таскает на челе, умашенном елеем, королевскую корону Ура; неважно, кто, отягощенный мантией и бременем власти, представляет Магистрат; неважно, кто носит на перевязи серебряный молоток — символ верховного судьи Палат Правосудия... в действительности городом владеют Слотеры. Создания, сходные с человеком лишь внешне.

Отродья Лилит, Герцогини ада, известной также как Черная Сука и Мать Чудовищ.

Мы — Древняя кровь. Первая и не самая удачная попытка высших сил сотворить «по образу и подобию». У смертных есть для нас свое прозвище — менее звучное, но зато меткое и исчерпывающее.

Выродки.

Некогда нас было много, но за минувшие века дети Лилит весьма преуспели в истреблении друг друга — новые поколения просто не успевали наследовать старшим. В результате последняя Война кланов, отгремевшая три столетия назад, проредила Древнюю кровь настолько, что от бывшего могущества потомков Черной Суки осталась лишь тень. Из четырех выживших семей Выродков Слотеры оказались единственными, кто, пусть не победив, не изведal и всей горечи поражения. Наш клан сумел выстоять, сохранить значительную часть своих сил, знаний и артефактов. А главное — мы уберегли от гибели и разрушения родовой замок семейства — Кэр-Кадазанг.

Символ величия Слотеров и оплот нашей мощи.

Трем другим кланам, пережившим страшную бойню, повезло куда меньше. Их замки рухнули, сокрушенные сложнейшей магией и простым порохом, и астральные пуповины, связывающие семьи Древней крови с наследием усопших предков, оказались перерезаны. Навсегда.

Неудивительно, что, когда оружие вернулось в ножны, у Малиганов, Морганов и Треверсов не осталось иного выбора, кроме как признать первенство Слотеров и жить дальше, довольствуясь осколками бывшего величия. Жить в счет милости нашего патриарха Эторна, не пожелавшего доводить дело до полного уничтожения... Да и то сказать, милость ли то была? Мне кажется, Старик просто испугался, что, продолжив войну на истребление, он вконец ослабит Древнюю кровь, и без того уничтожившую себя в жестоких распрях. Слишком мало нас

осталось в этом мире и слишком много в нем стало смертных людей, потеснивших более древние расы и от края до края за-полонивших все обитаемые земли.

В итоге между кланами был установлен зыбкий нейтралитет, который поддерживается уже сотни лет...

С точки зрения смертного, Слотеры не самая приятная семейка. Сплошь колдуны и некроманты, призраки и чудовища, оборотни и малефики, маньяки и психопаты... Древняя кровь в каждом проявляется по-своему, наделяя особыми чертами и умениями. Мы зовем их Талантами, хотя, сказать по правде, у иных Выродков Талант более смахивает на проклятие. А если учесть, что со времен сотворения мира запах адской серы так и не выветрился из крови детей Лилит, стоит ли удивляться предрасположенности их натур к злу — порочному, древнему, хтоническому.

Родственному.

Я знаю, у теологов много версий, объясняющих наше происхождение. Согласно одной из них носители Древней крови — суть демоны, на заре времен слишком сжившиеся с человеческой личиной. Мол, предки наши, порожденные проклятым чревом Лилит, так долго приноравливались жить среди смертных, принимая их обличье (естественно, с целью строить козни, затевать пакости да плести интриги), что со временем просто забыли о своем истинном облике. А вот о злобной своей сути — нет.

Исходя из этой теории, классифицировать нас следует наравне с высшими бесами, чертями и суккубами.

Простые граждане Ура, впрочем, предпочитают не забивать голову сложными сентенциями. Вместо этого они без затей именуют нас Выродками и относятся к нашему присутствию как к капризам стихии. В этом есть определенный фатализм, но я его прекрасно понимаю. Можно сколько угодно грозить кулаком небу, а только, если уж зачастил град, его это не остановит. Так же и с Древней кровью: ворчи не ворчи — а приходится уживаться. Или уезжать из Ура, третьего не дано.

Принадлежность к тому или иному клану для смертных особого значения не имеет: Выродками кличут каждого, чьи жилы отравлены благословенной кровью нашей жуткой матери. Кличут, понятно, за глаза, потому как иначе можно тут же лишиться языка и почти наверняка — вместе с головой. Да и саму душу могут вытрясти самым натуральным образом.

Дети Лилит злопамятны, обидчивы и мстительны. Прямо как их мать.

Я так долго распинаюсь о любезных и нелюбезных родичах, дабы вы могли лучше представить себе, каково это — быть Выродком, которого даже среди своих принято именовать Ублюдком. Это сняло бы сразу много вопросов.

Да, я истинный Слотер — Слотер по праву крови. Другого права, впрочем, и не существует. Мои раны, как положено, дымятся на солнце и воняют серой. И наследие Лилит проявилось во мне, как и во всех прочих родичах, даровав уникальный Талант — не самый блестящий, но не такой уж плохой. Суть его проста: в любой, даже самой безысходной ситуации судьба щедро подбрасывает мне шанс. Десять из ста, пяток из тысячи или один на миллион — неважно. Главное, что шанс есть всегда. А дальше дело только за тем, чтобы вцепиться в него покрепче и, если понадобится, зубами выгрызть.

Последнее у меня неплохо получается, ибо папочкино наследие тоже оказалось хоть куда — оно отлилось в семь футов роста и мускулатуру перетрудившегося молотобойца. Носители Древней крови и без того значительно превосходят смертных силой и скоростью реакции, а я уродился редким здоровяком даже среди них. Точеным рельефом мышц и совершенной атлетической статью ни скульпторов, ни художников мне не поразить, зато по силам взять иную статую за ноги и с ее помощью по плечи вбить в пол любого ваятеля. Вот любого, на какого ни покажи.

В папочке-то все и дело.

Это из-за него я — Ублюдок.

Существует факт, не требующий доказательств: кровь и наследие Лилит передаются только по мужской линии. Женщины наших кланов способны зачать исключительно от своих мужчин. Связь с представителями других семей считается невозможной из-за взаимной и неукротимой ненависти, любовно выпестованной веками вражды. Связь же со смертными мужчинами, сколь бы велики их достоинства (во всех смыслах) ни были, никогда не приводила ни к чему плодотворному, за исключением разве что сомнительного удовольствия. У многих женщин Древней крови периодически появлялись любовники вне кланов, причем в самом разном количестве, но чтобы от них понести?

Так было до тех пор, пока Анна Слотер, дочь и старшая супруга патриарха Эторна, не стала тяжелой мной.

Сначала все полагали, что произошла какая-то ошибка. Моего отца, гуляку и бретера с севера, семья разделала на кусочки, пытаясь обнаружить в его жилах хоть каплю Древней крови. Впустую. Он оказался самым обычным смертным из племени варваров-халагов — тех самых свирепых «охотников на белых медведей», что обеспечили брату Петрониму место в пантеоне мессианских святых, выставив его на мороз и поливая водой, пока тот заживо не обратился в глыбу льда. Возможно, отец был более горластым, более наглым и более рослым, чем большинство его соплеменников, но все одно — смертным.

Мою мать (да и меня заодно с нею) любознательные родители, войдя в раж, тоже намеревались разобрать на части и разложить по пробиркам, — разумеется, сугубо в научных целях! — но, к счастью, Анна Слотер занимала достаточно высокое место в иерархии клана. В конце концов, она приходилась одновременно и дочерью, и супругой патриарху Эторну, так что с нас хватило пары месяцев бесконечных анализов и опытов, произведенных в алхимических лабораториях Кэр-Кадазанга, которые все одно ничего не выявили.

Никто так и не смог объяснить, как и по какому капризу природы я вообще появился на свет. Даже тени предков-Слотеров, призванные для совета встревожившимся кланом, и Кэр — душа нашего родового замка — лишь невразумительно пошептались меж собой и самовольно прервали спиритический сеанс.

Я был уникален.

Жаль только, никого это не восхитило. Как раз напротив — клан отвернулся от меня. Родственников можно понять: среди них появился первый и единственный бастард за все время существования Древней крови! И надо же такому случиться, чтобы шанс явить миру такого ублюдка выпал именно Слотерам!

Насмешка судьбы.

Долгое время одним фактом своего существования я вызывал у сородичей раздражение и неприязнь. От их гнева меня оберегало только сомнительное заступничество матери и негласное указание патриарха: «Не истреблять! Пусть растет, а там посмотрим, что из этого выйдет».

И я вырос. Пробился к солнцу, как это делает сорняк, отращивая корни подлиннее, листья пожилитее и колючки поострее, дабы если не отпугнуть врага, то противостоять любому намерению выполоть себя с грядки. Лишь после Испыта-

ния-на-крови, которое должен пройти каждый отпрыск Лилит, вступающий в отрочество, и признания Кэрм во мне чистокровного (черт, раньше семья и слова-то такого не знала!) Слотера моя принадлежность к клану и право на его заступничество, власть и богатство были восстановлены.

Правда, к этому времени я уже сам не испытывал большого желания общаться с родичами, предпочитая жить среди смертных. Для них-то что Выродок, что Ублюдок — все едино. Обычные люди, впрочем, тоже не стали мне близки, за исключением пары-тройки человек. Вот и вышло, что жизнь моя пролегла меж двух миров — мира Выродков и мира людей, на грани древнего и настоящего.

А еще — вне родового замка и далеко от хранящихся в нем сокровищ.

Выпрашивать у Эторна персональный пансион я посчитал ниже своего достоинства, а значит, следовало чем-то зарабатывать на жизнь. Несмотря на почти безграничные возможности по эксплуатации смертных, Слотеры никогда не опускались до того, чтобы жить в долг. Промышлять же открытым грабежом и вымогательством запрещали главы всех четырех кланов, не желавшие лишней раз обострять и без того непростые отношения с бурно размножившимся родом человеческим.

Пришлось искать подходящее применение своим способностям.

Здоровый как бык, не гнушающийся хорошей драки с любым противником, я попробовал себя и в солдатах, и в охранниках, и в бретерах, прежде чем нашел дело по душе. Я стал наемным охотником. А со временем — лучшим наемным охотником во всем Уре, Блистательном и Проклятом.

И наивно было бы думать, будто речь идет о тех охотничках, что рыщут по лесам с рожком на поясе, связкой охотничьих собак и рогатиной в руках. Ха! Моя дичь предпочитает прятаться не в берлогах, но в норах куда более темных.

Я подряжался уничтожать незаконно реанимированных мертвяков, изгонять несанкционированных духов, снимать родовые проклятия, истреблять чудищ из иных реальностей, вбивать колья в сердца нелегальным вампирам и прочее в том же духе.

Ранее я говорил, что у каждого из нас есть свой Талант. Так вот, бывают *Таланты* и таланты — дарования, полученные свыше, и навыки, раскрытые и развитые самостоятельно. Среди моих неродовых талантов оказался один весьма полезный

для нашего беспокойного города. Это талант разгрести всевозможное потустороннее, магическое и самое обычное повседневное дерьмо, в котором смертные и бессмертные (до поры) силятся утопить друг друга с упорством, достойным лучшего применения.

Инцесты в аристократических семьях, убийства с использованием магии, древние тайны, бесчисленные (и не всегда спокойные) скелеты в шкафах — вот антураж моей так называемой профессии. Профессии опасной, грязной и зачастую ни для кого, кроме Слотера — читай, Выродка, — непосильной.

Учитывая мрачную известность нашего семейства, нетрудно предположить, что ко мне обращались лишь в самых опасных и экстренных случаях, когда все другие способы решить проблему уже испробованы и не дали результатов. В городе не зря говорили: «Никто не идет просить помощи у Слотера сам — всех толкают в спину мертвецы». Причем мертвецы иногда — лучший вариант. Частенько в спину дышат создания пострашнее.

Таков уж Ур, Блистательный и Проклятый.

Я не очень жалую людей и прочих созданий, его населяющих, но сам город мне нравится. Он старый и мрачный, гротескный и сумасбродный. Временами по нему бегают сумасшедшие големы, а маги-чиновники, призванные поддерживать порядок, среди бела дня сулят деньги, торопясь замять скандал из-за очередного казуса с волшбой.

И раз уж я вспомнил о тех и других, самое время закончить с живописанием семейного древа Слотеров и вернуться на улицы Блистательного и Проклятого, где пухлый ковенит как раз пытается привлечь мое внимание.

Он преуспел: я наконец изволил повернуть в его сторону голову, но не поднялся с остова взбесившегося голема и промолчал, отчего маг-чиновник замялся. Не зная, что еще сказать или что сделать, он неловко затоптался на месте, а затем сорвал с пояса кошель и принялся трясти им над головой, словно танцовщица кастаньетами.

В кошеле соблазнительно звякало.

— Награда, милорд! — возвестил ковенит и даже выдавил лучистую улыбку, плохо вязавшуюся с бледным лицом, покрытым крупными каплями пота. — Я, Эббот Морроу, посвященный четвертой ступени, уполномочен заявить, что Ковен будет счастлив вознаградить вас за проявленные героизм и отвагу!

Вознаградить — это весьма кстати.

Сказать по правде, не ожидал от прижимистых скряг из Ковена широких жестов. Или голем все-таки не частный, а изделие Магистрата, маркированное Департаментом магической обработки? Если так, то ситуация как раз обратная — ушлые колдуны просто пытаются дешево отделаться. Выползи история наружу — и пострадавшие, а также родственники погибших вчинят Ковену немалый иск. А уж где-где, но в Уре хватает юристов-крючкотворов, готовых за свой процент перетолковать законы и так, и эдак, и еще вот так вот!

— Сколько погибших, офицер? — игнорируя Морроу, обратился я к Псу правосудия.

— Я видел останки пятерых, — гулким сильным голосом отрапортовал офицер. — И человек десять получили тяжелые увечья. Ими сейчас займутся.

— Ковену такая бойня дорого встанет, — многозначительно протянул я, поудобнее перехватив голову и сильнее нажимая на дагу.

— Данный магиоматис был продан частному лицу! — нервно взвизгнул пухлый ковенит. — Мы проверим, соблюдались ли правила эксплуатации изделия. Известно, что чаще всего причиной выхода из строя искусственных форм жизни являются грубейшие нарушения, связанные...

Оп! Мне наконец удалось поддеть кинжалом второй глаз-кристалл, и он с хрустом выскочил из каменной глазницы. Подбросив оба на ладони, я показал добычу представителям Магистрата:

— Имейте в виду — вот это было в порядке до того, как я взялся за вашего парня.

— Вы намерены их забрать? — уточнил ковенит.

Получив утвердительный кивок, он собрался с духом и попытался возразить:

— Н-но позвольте, лорд Слотер...

— Не позволю, — отрезал я. — Это трофей.

Маг-чиновник обернулся к Псу, ища у него поддержки, но тот сделал каменное лицо, давая понять — вмешиваться не намерен. Вопрос и впрямь был вне его компетенции. В инцидентах с магиматами следствие осуществляют маги-дознаватели Колдовского Ковена, а городская стража до поступления особых распоряжений оказывает лишь посильное содействие.

Иными словами, решение должен был принять сам ковенит. В ситуации с Выродком у Эббота Морроу просто не хватило для этого духа.

Он ссутулил плечи и опустил голову:

— Как вам будет угодно, мессир.

— Будет, ага...

Я сунул кристаллы в складки плаща, поднялся с каменной глыбы и шагнул к разномастной парочке. Ковенит немедленно съежился, сделавшись еще меньше и разом потерявшись в моей тени, да и рослый, атлетически сложенный Пес правосудия вдруг перестал казаться таким уж крупным и крутым парнем.

Что тут скажешь? Принимаясь лепить меня, природа не пожалела материала.

Подцепив кончиком даги завязки кошелька, я выдернул его из мягких, похожих на маленькие йодлрумские сосиски, пальцев мага-чиновника. Тот только захлопал глазами.

Оставалось откланяться, но, вспомнив кое-что, я на минуту задержался:

— Кстати, мессир Морроу, вы часом не в курсе, что там в Ковене выяснили по поводу человека, которым я интересовался пару дней назад?

— А? Э... мм... — замылся маг-чиновник.

— Чего вы мямлите?

— Боюсь, Ковен не в силах вам помочь, — уставившись в землю, пробормотал пухлый посвященный четвертой ступени.

— Не понял? — нахмурился я. — Магистр Сальери обещал лично рассмотреть мою просьбу.

— Человек, которого вы описали и назвали... гм... Мастером Плоти, никогда не работал на нас, — не поднимая глаз, пояснил Морроу. — Среди хилеров, несущих службу в Ковене, нет никого моложе сорока лет.

Я озадаченно забарабанил пальцами по рукояти шпаги:

— Уверены?

— Не владею сведениями в полной мере, тут было бы лучше уточнить в представительстве Ковена. Однако насколько могу судить, описанный вами юноша не только не сдавал экзамены на вступление в Ковен, но даже не получал лицензии на осуществление частной магической практики. О нем вообще нет сведений.

Ну надо же.

История, закрутившаяся парой дней раньше, приняла необычный оборот...

Растерянно попросившись с представителями Магистрата, я зашагал прочь, на ходу подвязывая кошель к поясу. Не так уж, кстати, он и полон...

Притихшие улицы тем временем потихоньку оживали. На них замелькали темно-зеленые мундиры городской стражи, из домов начали выглядывать перепуганные и в то же время истомленные любопытством обыватели. Пройдет еще полчаса, и горожане, окончательно отойдя от ужаса, что гулко бухал по мостовой каменными ножищами, примутся вовсю обсуждать случившееся, нещадно привирая, преувеличивая, громоздя слух на сплетню. Избывая болтовней свой страх. Пройдет еще немного времени, и забудут о жертвах безумия. Напоминать о них станут лишь темные пятна на мостовой.

А так все пойдет своим чередом.

Просто еще один день в Уре — не лучше и не хуже прочих.

Глава III ПЛОХОЕ ХОРОШЕЕ УТРО

История с человеком, именующим себя Мастером Плоты, и все последующие события, живописать кои можно одним коротким словом — «кошмар», начались за четыре дня до сражения с взбесившимся големом. Забегая вперед, скажу, что на этом фоне бесчинства, устроенные на улицах Ура каменным чудищем, крушащим все на своем пути, выглядят сущей шалостью.

Я хорошо помню мельчайшие события «того» утра, потому что начиналось оно очень даже славно. Ничто, ровным счетом ничто не предвещало неприятностей, которые начнут нарастать, точно снежный ком, и в конечном итоге поставят Блестательный и Проклятый на грань катастрофы, грозящей гибелью не только самому могущественному из всех государств, созданных смертными, но и всему роду человеческому. Да и Выродки в стороне не останутся.

Не предполагалось тем утром и погони по залитому кровью борделю за обнаженным девичьим задом, чью убийственную соблазнительность могли уравновесить только куда более убийственные когти на руках обладательницы того и другого.

Впрочем, я слишком сумбурен в своем повествовании. Надо бы собраться и изложить все по порядку.

Кхм...

Итак, все началось с того, что «то самое» утро *заладилось*.

Погода взяла и улыбнулась Блистательному и Проклятому и всем его жителям, за исключением разве что обитателей Квартала Склепов, которым солнечный свет категорически противопоказан (что с носферату возьмешь?). Неласковое в последние дни, солнце ни с того ни с сего расщедрилось и повело себя наперекор уже вступившей в свои права осени — сезону для Ура традиционно холодному, дождливому и промозглому. Встав спозаранку, оно решительно растолкало плоские серые облака и даже отогнало своими сияющими стрелами идущие со стороны моря тучи — огромные, черные, тяжело набрякшие от сырости.

Благодатное тепло изобильно пролилось на древний город. Солнце заботливо обогрело не только тесно смыкающиеся крыши домов, но и проникло под их сень, затопило улицы, добралось до мостовых, выложенных где булыжником и брусчаткой, а где — досками и чурбаками. Подсохшая грязь перестала липнуть к подошвам башмаков и сапог, а зыбкая стужа ненадолго отступила, позволив ежащимся от холода людям распрямить спины, развернуть плечи и даже сбить шляпы на затылок, чтобы подставить лицо таким редким в это время года солнечным лучам. Казалось, тепло и свет проникли даже в души смертных — на их губах появились улыбки, шаги утратили торопливую целеустремленность, а привычную раздражительность сменила неожиданно щедрая приветливость, проявляемая даже по отношению к незнакомцам.

— Доброго утра, мессир...

— Приятного дня, сударь...

— Хорошая погода, госпожа...

На какое-то время Ур — огромный, мрачный, властолюбиво дряхлеющий в богатстве и великолепии, погрязший в бесчисленных пороках — перестал походить на самого себя. Радуюсь неожиданному подарку природы, даже самые неприятные его обитатели, казалось, на время отложили сведение счетов, плетение интриг, придержали подлые удары, направленные в спину и пониже оной, и принялись получать от жизни простые удовольствия.

Для того чтобы человек начал проявлять свои лучшие качества, в сущности, нужно не так уж и много. Как ни удивительно, но это верно даже для Блистательного и Проклятого, корящего человеческую породу так, что иной отпрыск Лилит может подивиться. Мм... надо ли говорить, что мои родственни-

ки, как и положено Выродкам, такие моменты терпеть не могли?

Я их чувства не разделял, но и умиления от временно наступившей пасторали не испытывал — в отличие от своей спутницы. Таннис Лауниэнь буквально лучилась от удовольствия, сидя в экипаже с открытым верхом.

Среди книжных голов нет единого мнения относительно того, откуда взялись *sidhe* — потаенный люд, или, проще говоря, эльфы. Сойдясь с Таннис, одно время я интересовался этим вопросом и потому наслышан о самых разных версиях происхождения ее народа. Среди прочих бытует, например, гипотеза, будто изначально эльфы представляли собой жизненные формы растительного происхождения. Именно это, мол, так сближает их с природой, заставляя избегать человека с его неуемным стремлением подчинять и преобразовать окружающий мир сообразно своим нуждам — рубить лес, огораживать поля, прокладывать дороги, запруживать реки и т.д. Нынче у этой теории осталось не так много сторонников — во многом оттого, что союз эльфов и людей, как оказалось, способен давать потомство.

С деревом или там кустом, как ни старайся, детей не сделаешь, а если хорошенько отодрать эльфийку, то очень даже можно получить бастардыша. Примерно так заявили циничные прагматики заумным теоретикам, и вопрос о происхождении эльфов вновь остался открытым.

Я тоже отношу себя к числу прагматиков, однако сейчас, глядя на Таннис, нежашуюся под солнцем, невольно почувствовал, как уверенность моя несколько поколебалась. Пусть самим фактом своего существования очаровательная полуэльфка полностью подтверждала несостоятельность доводов сторонников теории растительного происхождения *sidhe*, весь внешний облик Таннис сейчас говорил как раз в их пользу. Более всего она напоминала как раз растение, жадно вбирающее солнце широко раскинутыми руками-веточками. Довольная улыбка не сходила с полноватых губ, а огромные аметистовые глаза буквально искрились.

Давно не видел ее такой счастливой.

За несколько лет, прожитых вместе, я успел уяснить, что настроение и поведение Таннис подчинены времени года. Осенью она хандрит, а зиму и вовсе проводила в каком-то полузабытьи, сонно нежась в кровати, и просыпалась, только когда я, закончив дела, появлялся дома, в наших апартаментах, аренду-

емых на Аракан-Тизис. Тем не менее с ней было хорошо. Непонятная, себе на уме, тихая, безмолвная и, если необходимо, совершенно незаметная, полуэльфка оказалась достаточно странным созданием, чтобы уживаться под одной крышей с отродьем Лилит.

Такое в женщинах следовало ценить, поэтому иногда я даже считал необходимым ее побаловать. Как, например, сегодня, когда мы выбрались из дома, чтобы отправиться в Королевский парк, где Таннис любила бесцельно блуждать, забравшись в лес подальше от выложенных белым гравием дорожек, разбитых садовниками клумб и декоративных аллей, даже сейчас еще разноцветно-пышных от всевозможных многолетних цветов и растений. Правда, подальше старались забраться также и различные темные личности, чей промысел состоял в том, чтобы подкарауливать влюбленные парочки, прячущиеся от ревнивых мужей и суровых матрон, приставленных родителями охранять девичью честь, а также путан с клиентами, возжелавшими чувственной феерии на открытом воздухе.

По этой причине одну ее я старался не отпускать.

В пределах нескольких кварталов от Аракан-Тизис все знали: стройная и красивая полуэльфка — женщина Ублюдка Слотера, *того самого*. Это гарантировало Таннис полную безопасность. Но за весь город не поручишься, тем более за такой огромный, как Блистательный и Проклятый. А трупы в Королевском парке — не самое редкое дело. В том числе и женские. Солнце солнцем, но и под его лучами обитатели Ура остаются самими собой, разве что на минуточку позволив задремать истинным — зачастую очень даже темным — личинам.

В свое время в Королевском парке едва не зарезали дедушку нашего нынешнего монарха, короля Джордана I, когда тот совершал пешую прогулку в компании немногочисленных телохранителей. Нападавшие перестреляли, а затем дорезали королевских мушкетеров, и незадачливому величеству всего и оставалось — читать отходную молитву, да на его счастье из-за деревьев высыпала кучка оборванцев, собиравших дикие каштаны и желуди, чтобы набить пустой желудок. Палками и вонью невымытых тел они сделали больше, чем мушкетеры своими шпагами (убийцы опрометчиво не перезарядили пистолы и ружья), буквально в последнее мгновение вырвав королевскую особу из лап Костяного Жнеца...

После этого поистине чудесного спасения монарх столкнулся с дилеммой — наградить неожиданных спасителей или су-

рово покарать их? Как ни крути, а герои-оборванцы, объявившись столь вовремя, нарушили королевский эдикт, ибо посмели вторгнуться в личные владения монаршей семьи. Выкрутился из ситуации Джордан I, надо сказать, весьма изящно. В благодарность «за спасение нашей августейшей жизни достойными сынами Ура, Блистательного» он объявил о том, что передает Королевский парк городскому Магистрату и дарует высочайшее разрешение отныне ступать туда любому своему подданному — от благородного аристократа до последнего простолюдина «для отдыха и увеселения».

В итоге парк превратился в общегородскую собственность, а название как-то осталось прежнее — Королевский. Видимо, в память о том, кто преподнес сей дар. На количестве трупов, впрочем, ни первое, ни второе особо не сказалось...

Таким мыслям я предавался, искоса любуюсь Таннис, похожей на распустившийся цветок, когда нанятый нами экипаж, принадлежащий гильдии Перевозчиков, вдруг остановился. Седобородый возница, всю дорогу излучавший нервозность пополам с желанием угодить необычным пассажирам, — шутка ли, в одной двуколке везти сразу Выродка страшного и полуюэльфу чудную! — горестно вздохнул, предчувствуя неприятности.

(Мне всегда было интересно, как это гильдейские извозчики чувуют в нас Древнюю кровь? Ведь на вид дети Лилит ничем не отличаются от простых смертных... ну, в массе своей, конечно. А поди ж ты, ни разу не было, чтобы ошиблись. Ладно я, меня сложно с кем-то спутать — громадный, как медведь, и такой же страшный, но ведь и других безошибочно определяют! Взять моего племянника Джада Слотера, к примеру. На первый взгляд — обычный франт и мот, от которого за версту несет бабами, вином и безудержным весельем. Таких в Уре пруд пруди... а все одно узнают. Другим людям иной раз случается ошибиться, но у извозчиков словно нюх какой.)

Я чуть нахмурился. Будто почувствовав это, возница заерзал на козлах так, словно ему кто пригоршню углей в мешковатые штаны высыпал.

— Извините, ваш-высок-блаародие! — От смущения и испуга старик подскочил, выпрямил спину и заговорил, как солдат, застуканный за непристойностью своим генералом. — Виноват! То есть нет, никак не виноват!

— Что там? — спокойно спросил я.

Старик перевел дух, смахнул пот со лба и затараторил уже по-нормальному:

— Тут дело такое... улицу того-этого перекрыли впереди. Не извольте сердиться, а токмо моей вины здесь нет. Придется ждать, пока разойдутся. Но, ежели ваша барышня сердиться не будет, я могу и через проулочки того-этого к парку вывезти. Токмо там по дороге глазонькам радоваться будет нечему...

Махнув рукой на его опасливое бормотание, я привстал с кресла и оглядел улицу. Дорога впереди и впрямь оказалась перекрыта — вся запружена людьми.

Или, правильнее сказать, бывшими людьми.

Целая толпа, никак не меньше полусотни, танатов, то бишь живых мертвяков. Они стояли, раскорячившись на своих полусгнивших, опухших ногах, бессмысленно устремив остекленевшие глаза в только им видимые дали. Большинство выглядели достаточно прилично, их явно вернули к жизни недавно, но с полдюжины уже здорово поизносились. У кого-то конечности были стерты так сильно, что в серых лохмотьях разлагающейся плоти проглядывали кости. У других ткани обвисли на остове, словно одежда на пугале. Плоть одного сильно расперло трупными газами: кожа на брюхе вздулась, набрякла огромным пузырем и омерзительно лоснилась. Казалось, тронь — взорвется!

Вот уж кому солнышко прямо противопоказано!

Конечно, анимация мертвых тел замедляет процессы разложения, а кроме того, существуют заклинания и бальзамирующие составы, которые позволяют долгое время сохранять хучей и зомби в приличном виде, но победить разложение до конца невозможно. Мало-помалу смерть берет свое, как бы хорошо о восставшем покойнике ни заботились. Если бы не заклинание стазиса, наложенное на всю эту пеструю, не живую, но и не мертвую компанию, уверен, вонь стояла бы просто огушительная.

А так — еще терпимо. Издали и вовсе могут сойти за протых горожан, вконец разморенных жарой.

Посреди толпы хучей, отчаянно жестикулируя, возвышался долговязый тип в длинной темно-коричневой рясе и с огромным бронзовым медальоном на шее. Солнечные лучи жизнерадостно играли на абсолютно голой, кажется, даже безбровей голове, по форме напоминавшей камешек гальки, любовно обкатанный морскими волнами. Когда долговязый принимался особенно ожесточенно трясти ей в такт выкрикиваемым сло-

вам, лысина пускала солнечные зайчики на морды ближайших хучей. Чем громче тип вопил, поминутно дергая медальон, тем яростнее сверкала его голова, казалось накаляясь изнутри от возмущения, переполнявшего ее обладателя.

— Да как же так?! — надсаживаясь, кричал долговязый тип, обильно орошая слюной макушку своего собеседника, который как на грех случился прямой противоположностью лысому: невысокий, приземистый и кудлатый.

— Да что же это такое делается?! Я получаю подряд — честно выигрываю его на аукционе, — топаю сюда со всей этой мертвой братией, а тут выясняется, что условия пересмотрены?! Что дорогу будут мостить живые, поскольку какому-то заляпанному чернилами крысенышу из Магистрата не хочется потом мостовую отмывать от рук мертвецов?! Видите ли, трупный яд на ней может остаться! Да головой, а не задницей надо было думать, выставляя такой подряд на торги без ограничений!

Кудлатый, чиновник Магистрата, с кислым выражением лица попытался что-то возразить и даже принялся тыкать лысому под нос клочком бумаги, с края которого свисали кисти с печатями, но это лишь вызвало новый приступ крика:

— Да засунь его себе в задницу, это распоряжение! Где компенсация?! Где моя компенсация, я спрашиваю?! Задаток с аукциона они мне вернут с процентами? Плевал я на задаток! А кто мне расходы на перегон мертвяков оплатит! А?! А мои труды?! Ты знаешь, каково это — три дня без сна и отдыха такую орду гнать?! А пошлина за вход в город?! А расходы на дополнительные меры безопасности при эксплуатации хучей в городской черте?!.. А-ы-ы-ы-ы!

Возмущенные крики лысого некроманта слились в сплошной непрерывный вопль.

Он даже порывался выхватить у кудлатого свиток с печатями и разорвать в клочья, но представитель Магистрата благоразумно прятал бумаги за спину. Выражение лица бедняги приняло самое печальное выражение. Шутка ли — объясняться с рассвирепевшим колдуном, стоя посреди толпы в четыре с лишним десятка живых мертвецов, полностью подвластных его воле? Тем более собственные крики заводили долговязого чем дальше, тем сильнее.

Негодующая лысина своим сиянием уже могла затмить маковки любой церкви в Блистательном и Проклятом, включая Тысячеголосый собор Святых Петерима и Саймона. Среди

эпитетов и пожеланий, адресованных некромантом «чернильным крысам» из Магистрата, зазвучали уже такие, что хозяйки ближайших домов принялись с треском закрывать ставни, а собравшиеся с окрестных улиц мужчины только восхищенно качали головами.

Я невольно порадовался, что Таннис ничего не может слышать — полуэльфка досталась мне глухонемой и, возможно, была такой уже от рождения. Она хорошо читала по губам и владела языком жестов, что позволяло нам свободно общаться, однако едва ли богатая мимика долговязого хозяина мертвяков позволила бы ей понять все, что он сейчас выкрикивает, призывая громы и молнии на головы «жопомордых свинотрахов из Магистрата», в число коих первым номером, несомненно, входил несчастный кудлатый клерк.

Не слыша истошных воплей, Таннис не проявляла и интереса к причине остановки экипажа: сидела неподвижно, подставив запрокинутое лицо солнцу, закрыв глаза и полностью погрузившись в собственные ощущения. Лишь изредка она поворачивалась ко мне, чтобы благодарно улыбнуться, — будто это я велел утру так распогодиться.

Оно, пожалуй, и к лучшему.

Полуэльфке достаточно видеть подле себя одно ручное чудовище.

Если не считать скандала и колоритной личности лысого некроманта, ничего из рук вон выходящего на улицах Ура сейчас не происходило. Блеклые пастыри не были распространенным явлением в Блистательном и Проклятом, работая главным образом за пределами города, но и ничем необычным считаться уж точно не могли. В то же время нельзя не признать, что род их занятий довольно... эксцентричен. Уж точно не каждый человек решит зарабатывать себе на хлеб, путешествуя по городам и деревням в сопровождении вереницы послушных зомби или хучей.

Такие полуживые шатии-братии подражались задешево выполнять разовую работу, требующую не сноровки и умения, а только грубой физической силы. Помахать кирками на каменоломнях, выкорчевать пни с вырубленной делянки, перетаскать бревна или, например, вымостить мостовую брусчаткой взамен нынешних деревянных чурбачков, уже изрядно подгнивших.

Ничего сложного, одним словом.

Нанимать мертвяков выходит, как правило, дешевле, чем живых работников: не надо тратить на пищу, а самим труженикам — прерываться на отдых и сон. Кроме того (и это немало важно!), мертвяки не надираются по вечерам в окрестных кабаках, не норовят обшарить чужие огороды или дворы, не стараются забраться под юбку добропорядочным матронам и невинным девицам или затеять кулачные поединки с местными молодцами.

В Уре сие давно смекнули, и на серебряных рудниках, служащих одним из основных источников богатства Блистательного и Проклятого, теперь вовсю трудятся, пока кости не сносят, целые бригады казенных зомби. Тухлые ряды регулярно пополняются за счет свежеказненных преступников, а также бедолаг, чьи родственники не смогли уплатить налог на погребение. Блеклые же пастыри владели своими мертвяками как частной собственностью, но при этом в обязательном порядке должны были приобретать у Колдовского Ковена соответствующие патенты и несли всю полноту ответственности за поведение «подопечных». В свою очередь Магистрат очень жестко следил за соблюдением всех формальностей, связанных с подобным промыслом.

Несанкционированная анимация и покушение на право посмертного покоя усопших (доступное после уплаты соответствующего налога) считаются тяжким преступлением и караются самым суровым образом — вплоть до смертной казни, после коей незадачливый (или просто слишком жадный) некромант испытывал на собственной шкуре все прелести подневольного труда в качестве живого мертвеца.

У лысого крикуна, видимо, с документами все было в полном порядке, раз он позволял себе честить власти Ура на чем свет стоит.

Представление могло затянуться надолго, а у меня не имелось никакого желания вмешиваться в происходящее, хотя не сомневаюсь — одно появление набыченного Выродка позволило бы ситуации разрешиться быстро и как бы самой по себе. Мне просто не хотелось портить настроение Таннис, вырывая ее из безмятежно-покойного состояния, поэтому, прикинув «за» и «против», я опустил зад на сиденье и скомандовал извозчику:

— Ну давай, старый, как хотел, по проулочкам.

И, чтобы поддержать семейную репутацию, ничего хорошего никому, кроме самих Слотеров, не сулящую, добавил хищно:

— А то ведь шваркну этого лысого по голове кулаком, чтобы угомонился, и разбегутся его мертвяки по всему кварталу. То-то потеха будет!

Спина извозчика торопливо изобразила угодливость.

— Как скажете, ваш-высок-блаародие!

Экипаж свернул в ближайший проулок, оставив позади ярящегося пастыря и слабо мекающего в свое оправдание клерка Магистрата. Бедолага-чиновник к этому времени совсем взмок от пота — чем дальше, тем неудобнее ему было выслушивать пассажи в свой адрес от владельца целой толпы хучей. Подопечные Блеклых пастырей, конечно, до поры совершенно безобидны, даже детвора любит развлекаться, отвешивая им пинки по разлагающимся задницам, но не стоит забывать — любой мертвец, восставший к потусторонней жизни, иррационально ненавидит живых за обладание тем, на что сам он право утратил.

И дай только ему обрести волю...

Чем все закончилось, так и осталось неизвестным.

Мы объехали Пэмбоу-Тизис, где разразился скандал, дворами, пересекли по улочкам-проулкам еще пару кварталов, срезая дорогу, и наконец выбрались на широкий и красивый бульвар Двух Соборов. Вот так и вышло, что в то утро мы с Таннис очутились там, где не должны были и совершенно не планировали — недалеко от почтенного и в то же время совершенно бесстыжего заведения Мамаши Ло.

Приходилось слышать выражение «оказаться не в том месте и не в то время»? К нынешней ситуации оно подошло бы идеально. Будь я фаталистом, сказал бы: сама судьба, перегородив Пэмбоу-Тизис оравой мертвяков, направила нас сюда, дабы вписать в летопись Ура очередную мрачную и жестокую страницу. Судьба нахмурила брови при одной только мысли о том, что Выродок в нарушение всех традиций посмел изображать нечто похожее на романтическую прогулку. И сделала все от нее зависящее, чтобы поездка в Королевский парк не состоялась.

Но я не фаталист и не верю в предначертания.

Просто так сложились обстоятельства.

Просто я позволил себе слишком расслабиться. На какой-то миг забыл, что в Блистательном и Проклятом терять

бдительность не полагается. Чревато, знаете ли. Стоит чуть замечтаться, и вот уже неприятности сидят у тебя на шее и кололят пятками, понукая бежать под гору, все набирая и набирая скорость, пока в конце пути не вырастет стена, о которую ты и разобьешься вдребезги.

На бульваре Двух Соборов такую стену найти — не вопрос. Не зря же это любимое место многих горожан.

Отираясь здесь, всегда можно попасть в гущу событий, скандал или просто хорошую драку. Для этого даже целью задаваться не требуется: поброди взад-вперед час-другой — и что-нибудь да случится. Еще сюда стекаются все городские новости и здесь же если не рождается, то домысливается половина всех городских слухов. Многолюдный поток прохожих, на всех прочих улицах равномерно текущий в обе стороны, здесь часто образует водовороты и запруды, когда собираются небольшие группки, шумные компании, а то и целые толпы, чтобы поточить лясы, обменяться мнениями и просто подрать в свое удовольствие глотку.

Любой, кто имеет уши, за пару часов, проведенных на бульваре Двух Соборов, может оказаться в курсе всех важных городских событий за последнюю неделю. Мой племянник Джэд Слотер, часто путающий свой зуд рифмоплетства с позывами музыки, как-то метко высказался про сию достопримечательность Ура в одном из своих похабных сонетов, посвященных вечным темам — прелюбодеянию, вину и дракам:

Я, душенька моя, сказать по чести,
Считаю, что у слухов крылья есть.
Иначе как?
Я не успел с постели вашей слезти,
А меж соборов уж толкуют —
Во дурак!

Свое название бульвар получил в честь оплотов двух противоборствующих церквей — Черной и Строгой, — высившихся на разных его концах. Подобное не то соседство, не то противостояние не случайно и к иронии судьбы не имеет никакого отношения. Это давняя политика Ура, при которой решения принимаются, исходя из принципа равновесия и баланса интересов. Там, где собирается слишком много святош, лучше допустить появление пары-тройки черных ересиархов — чтобы

святые отцы и гнусные малефики боролись за души, а не совали свой нос в политику и сопровождающие ее интриги.

Вполне разумно.

Впрочем, вовсе не соборы считались главным украшением бульвара. Хватало и других. Вот хоть взять заведение Мамаши Ло — кто в городе о нем не наслышан? Как же! Лучшие девочки, смазливые мальчики, удовольствия на самый притязательный и испорченный вкус, высокий уровень обслуживания... и последний никак не предполагал, чтобы завсегдатаи и труженицы легендарного заведения вдруг принялись сигать из окон, оглашая воздух истошными криками.

Фланирующая по бульвару публика просто застыла и притихла, с изумлением глядя, как из борделя на улицу посыпались полуголые (и просто голые) девицы вперемешку с особами мужского пола, на бегу, а кто и на лету пытающимися натянуть чулки или бриджи. Девицы растерянно заматались перед стенами борделя, а мужчины тут же задали стрекача, подобно крысам в деревенском амбаре, прыскающим по углам, стоит открыть дверь.

«Дело плохо», — подумал я.

А уж когда на улицу выбежала и сама хозяйка, всклоченная и перепуганная, в сопровождении нескольких дамочек, чья степень одетости (уместнее сказать — раздетости) не оставляла сомнений относительно их ремесла, стало ясно — дело совсем-совсем плохо. Скорее капитан первым покинет тонущий корабль, чем Мамаша Ло сбежит из собственного заведения, пока в нем остается хотя бы один платежеспособный клиент. Вопрос профессиональной чести.

— Помогите! Убивают! — верещали девушки Мамаши, стыдливо прикрываясь ладошками и не решаясь, в отличие от своих клиентов, припустить подальше от родного борделя.

— Режут! — зычно вторил им грузный усач, удаляясь прочь огромными прыжками на одной ноге — вторая никак не желала попасть в модные узкие бриджи. За собой он оставлял густой запах перегара — всю ночь кутил, не иначе.

— Демоны! Демоны вырвались на свободу! — задавая стрекача вдоль бульвара, надсаживался шуплый рябой человечек, по виду неприметный клерк. — Это новый Бунт нечисти!

— Стража! Стра-ажа!

Как назло, в непосредственной близости от заведения Мамаши Ло не маячило ни одного вояки, облаченного в униформу городской стражи, не говоря уже о Псах правосудия, чья ма-

гическая и боевая подготовка позволяла справиться не только с подвыпившим нарушителем порядка, но и с созданием куда менее приятным и от рода человеческого далеким.

Не повезло Мамаше...

— Сет! — оглянувшись и узнав меня, взвизгнула хозяйка самого знаменитого борделя во всем Блистательном и Проклятом. — О, Сет! Какое счастье, что ты здесь! Хвала Небесам!

— Тьфу ты, — невольно вырвалось у меня, и рука сама собой потянулась к перевязи шпаги. — Погуляли...

Глава IV РАБОТНИЦА МАМАШИ ЛО

Мамаша — столь грубое прозвище носила прелестная пышногрудая и чернобровая чаровница, давно отошедшая от постельных трудов, но при желании способная и сейчас вскружить голову любому мужчине... при условии, что у него достанет денег оплатить столь недешевое удовольствие.

Пока седобородые мудрецы ищут формулу любви, Мамаша Ло давно ее вывела и даже установила фиксированные денежные эквиваленты — для себя и для каждой из своих девушек.

Ее настоящее имя Лора Купер. Умна, красива, беспринципна, безжалостна и опасна. Скорпион в клумбе с цветами.

Но даже скорпионов беда не обходит стороной.

Вслед за Мамашей из дверей борделя («мы нараспашку и днем, и ночью... особенно ночью»), пяťясь, вывалились трое крепко сбитых молодцов. У одного с запястья свисало на ременной петле орудие ремесла — кожаная колбаса, туго набитая морским песком. Сутенерская дубинка. При случае таким инструментом можно в два счета и без риска проломить череп, выбить дух из любого клиента, вздумай он бузить, обижать девушек или — самый большой проступок на территории Мамашы — отказаться платить по счету.

«Мальчики» Лоры, присматривающие за порядком в заведении.

По правде сказать, вывалились только двое — третьего они уже волокли под микитки. Бедолага негромко подвывал от боли и оставлял за собой темно-влажный кровавый след. Правая нога бессильно волочилась по земле, распоротая сразу в нескольких местах. Со стороны это выглядело так, будто кто-то намеревался снять плоть с кости, как снимают лютецианский

расстегивающийся чулок. Кровоточил также и левый бок — дешевый суконный камзол весь пропитался кровью.

Парню изрядно досталось.

«Мальчики» аккуратно опустили товарища на землю и теперь растерянно переминались на месте, озираясь по сторонам и явно не зная, что делать дальше. На обеих физиономиях застыло самое что ни на есть несчастное выражение. Приложить дубинкой по темечку излишне расшалившегося или же неплатежеспособного клиента — это одно, а иметь дело с тем, что буйствовало внутри... на такое порохоу не хватало.

— Сет!

На мое несчастье, Мамаша Ло оказалась зоркой и свой шанс не проглядела.

Я зло сплюнул. У, глазастая.

— О, Сет! Какое счастье, что ты здесь! Хвала Небесам!

— Погуляли... Кровь и пепел!

Я потянулся к извозчику, чтобы приказать ему поворачивать да убираться отсюда поскорее, но не успел.

С проворством, удивительным для ее тяжелых пышных форм, Мамаша Ло помчалась к экипажу. Ее длинные, гладкие и очень дорогие ноги так и мелькали меж разрезов струящейся полупрозрачной юбки из воздушного анчинского шелка. Удивительно, как быстро эта эльфийская мода на юбки без обручей завоевала популярность в Блистательном и Проклятом.

Я вздохнул.

Мамаша, видимо, вконец ошалела, раз забыла думать, что обращается к Древней крови — вот так вот, без обиняков.

— Сет, милый мой, усмири ее! Усмири, ради всех святых! Она же... она же всех в куски рвет!

Унизанные перстнями пальцы Мамаши Ло вцепились в дверцу экипажа: так утопающий вонзается в борт лодки — на смерть, не оторвешь. Злясь все больше, я с трудом удержался, чтобы не грохнуть по ним кулаком, перемалывая тонкие косточки фаланг в мелкое крошево.

— Спаси мое заведение, Сет! — на всю улицу кричала хозяйка борделя, некрасиво разевая карминовый рот. — Ты знаешь, я в долгу не останусь! Любые девочки! Или сама, если только захочешь...

Тут Мамаша заглянула в глубь экипажа, увидела Таннис, недоуменно вскинув брови, и какие-то остатки здравого смысла проснулись в ее взбалмошной голове.

ГЛОССАРИЙ

Aue (*канонич.*) — выражение на каноническом языке, средни слову «аминь».

Medicae aktus (*канонич.*) — см.: медицинская магия.

Nor-quasahi (*енох.*) — буквально: «дети удовольствия». Одно из наименований потомков Лилит, принятое на языке их матери. Используется очень редко.

N'toth (*канонич.*) — искажение канонической фразы, дословно переводится «зуб чистого зла». Обозначает ритуальный мел, используемый малефиками Черной церкви и их ересиархами для проведения темных обрядов.

Sidhe (*эльф.*) — самоназвание «потаянного народа», или иначе — эльфов. Не имеет буквального перевода на языки смертных. Означает что-то вроде «урожденных с великой целью».

Ta maelpereji (*енох.*) — буквально: «пламень пронзающий». Одно из обозначений красных теней.

Ад' — префикс, который добавляют к фамилиям семей, возведенных в дворянский чин за заслуги перед Уром (ад'Гаррет, ад'Галлад). С одной стороны, сразу подчеркивает дворянское звание семьи. С другой — не дает забыть о том, что первый обладатель титула был низкого происхождения.

Ад'Шир, Белла — молодая уранийская графиня. Прибегала к помощи Сета Слотера, чтобы избавить мужа от наведенного

соперницей любовного приворота (на деле графа соблазнила беглая суккуба).

Акт Творения — процесс создания вселенной, мира, населяемого смертными, и всего сущего. См. также: Творец.

Алхимические лампы — светильники, в которых используются различные алхимические ингредиенты вместо масла. Волшебниками и магами магических наук запатентовано несколько десятков различных видов алхимических ламп, различающихся главным образом светом и долговечностью. Несмотря на кажущуюся экономию, не очень популярны, так как весьма дороги в изготовлении.

Анимация — 1. Воскрешение мертвого тела. Как правило, термин применяется к поднятию мертвых без сохранения им разума. 2. Оживление искусственного, неживого объекта — голема, химеры, горгульи и т. д.

Анчина, Анчинская империя — могущественная и древняя империя, расположенная на юго-востоке, история которой насчитывает более трех тысяч лет. Очень мало контактирует с прочими государствами (исключение составляют торговые связи) ввиду крайне высокомерного отношения анчинов к варварам. К последним, по мнению анчинов, относятся все народы, не полагающие за счастье жить под властью императора, который считается аватарой бога на земле. Анчинское общество закрыто и разделено на касты. Дипломатические отношения с другими государствами поддерживаются сугубо по мере надобности. К настоящему времени империя давно прекратила свою экспансию с целью расширения границ. В свою очередь, все военные походы против нее, предпринимаемые другими державами, окончились неудачами. Империя просто поглотила и переварила их в глубине своих необозримых просторов.

Анчина имеет три столицы, но главной считается Инкин, где стоят легендарные Золотые пирамиды.

Апокрифы — все древне религиозные тексты помимо Священного Канона, признаваемые мессианской церковью. Тексты апокрифов признаются с оговорками либо в специальной трактовке.

Арбория — аграрное государство на юго-западе Ура, граничащее с Гейворийскими лесами и обоими Тарнами (Южным и Северным). Представляет собой федерацию небольших городов-княжеств, номинально управляемых выборным царем. Арборийцев отличает светлый цвет волос, высокий рост и уживчивый характер. В Блистательном и Проклятом арборийцев нередко называют «бори». Среди самих арборийцев это не считается оскорбительным.

Архангелы — четыре ангела, первые меж прочих, выставленные Небесным Вырием для сражения с демонами после того, как был принят Зарок. Ими стали: Михаэль (воплощение праведной силы), Габриэль (воплощение созидания), Рафаэль (воплощение чистоты и порядка) и Уриэль (воплощение гнева).

Арч-полковник — четвертое (и последнее) офицерское звание боевого мага, соответствует званию подполковника в вооруженных силах Ура. См. также: магеармус.

Астарот — Герцог ада, один из Шести. Демон, вышедший из чрева Лилит прямо во время Битвы битв, чтобы сразиться с архангелами. Воплощение грубой силы и разрушения. Покровитель наемников, воинов и мародеров. На гравюрах изображается либо в виде дракона (чудовищный двуглавый змей), либо в виде мужчины с драконьими крыльями. Атрибутика: огромный двуручный меч, когти, чешуя, кожистые перепончатые крылья.

Аттаф — порода огромных собак, выведенных горными кланами Северного Тарна не столько для службы, сколько для войны и сражений. Аттафы не имеют страха и пиетета перед человеком, свойственного другим домашним псам. Ходят легенды, что кланы, победившие в сражениях, кормят аттафов останками врагов, не проявивших в бою доблесть, достойную уважения. Отсюда и другое прозвище — тарнийские людоеды. Поскольку псы имеют неестественно развитую мускулатуру и высокий интеллект, есть мнение, что их предками были удачно созданные магиматы (удачно — потому, что в большинстве случаев магиматы получают стерильными). В горах Северного Тарна аттафам часто оперируют голосовые связки, чтобы псы не тратили время и силы на лай, а сразу атаковали.

Баньши — призрачное создание, являющееся в облике страшной, косматой старухи. Обладает пронзительным, душе-раздирающим голосом. Считается, что услышать крик баньши, будучи в одиночестве, — значит обречь себя на смерть. В Уре баньши используются в крупных храмах и вертепах Черной церкви в насмешку над колоколами Строгой. Умереть от крика баньши никому (теоретически) не грозит, поскольку жуткие вопли разносятся по всему городу и их слышат тысячи людей.

В Северном и Южном Тарне уверены, будто баньши — призраки мертвых плакальщиц, которых раньше, следуя традициям, хоронили вместе с великими королями прошлого. Учитывая, что великим королем в Тарне мог провозгласить себя любой, кто сумеет собрать под знамена сотню-другую бойцов, неудивительно, что баньши в тех краях и в самом деле много.

Батори, Уран — основатель и разрушитель Ура, известный также как Рычащий король. Величайший из Выродков, глава клана Батори. Около двух с половиной тысяч лет назад основал гигантскую империю, подчинившую многие смертные народы, и бросил вызов всем прочим семьям Древней крови. Потерпев поражение в жесточайшей борьбе, вызвал чудовищный катаклизм, который стер Ур с лица земли. После восстановления Ур какое-то время носил имя Возрожденный город. В памяти смертных Уран Батори оставил такой ужас, что его до сих пор поминают как Неназываемого и считают равным Шести.

Батчер Тиврельский (?—2881 г. от О.Ц.) — один из ересиархов Черной церкви. Настоящее имя Гэвин. Прозвище Батчер (Мясник) получил после одной из месс, обернувшейся массовыми человеческими жертвоприношениями.

Бафомет — высший ересиарх Черной церкви, объединяющий под своей властью все вертепы на территории того или иного государства. Считается, что бафометы могут проникать в сон спящих Герцогов и общаться с ними благодаря печати, которую получают на свое чело при посвящении (печать Бафомета). Почти все бафометы скрываются от мирских властей и инквизиции в связи с тем, что неоднократно нарушали правило *umorto domo*, то есть смерти в срок.

Бегемот — Герцог ада. Демон, символизирующий собой неумеренность, распущенность, обжорство, жадность. Бегемот,

как и его брат Астарот, был рожден Лилит прямо во время Битвы битв, чтобы одолеть архангелов. Изображается в виде чудовища с головой слона, огромным круглым животом и когтистыми руками, ковляющего на двух слоновьих ногах. Атрибутика Бегемота: фаллос, пасть, мошна. См. также: Шесть Герцогов ада.

Бес — 1. Низший демон в иерархии Преисподней. Как правило, мелкий и незначительный (см. также: имп), владеет примитивной магией. Бесы имеют самые разные формы. 2. Злой дух, способный вселяться в людей и животных

Битва битв — легендарное сражение архангелов с Шестью, после того как Небеса и Преисподняя дали Зарок о неприкасаемости тверди до исхода Битвы. Закончилось поражением обеих сторон, в результате чего Зарок остается ненарушенным на тысячи лет. И так будет до прихода мессии. Чтобы не дать Герцогам ада воскреснуть, из мощей павших архангелов возведены четыре Цитадели, под которыми покоятся поверженные демоны.

Блеклый пастырь (Черный пастырь) — некромант, который специализируется на использовании оживших мертвецов в хозяйственных нуждах (как правило, в работе, требующей тяжелого и монотонного физического труда). Пастырями прозваны за то, что ходят от одного населенного пункта к другому, гоня перед собой воскресшие инструменты, точно стадо овец. Отличительные признаки — длинные черные робы и приметные бронзовые амулеты.

Блеклые пастыри обязаны приобретать в Колдовском Ковене соответствующий патент.

Бори (*сленг*) — разговорное, с некоторым оттенком презрительности, прозвище выходцев из Арбории, употребляемое в Уре.

Боте, светлый боте (*пнедорийск.*) — почтительное обращение к более знатному и уважаемому человеку, принятое среди та-маудов.

Бунт нечисти — спонтанное освобождение от всех сдерживающих заклинаний нечисти, нежити и потусторонних созда-

ний, поставленных смертными себе на службу. В истории Ура было три Бунта, каждый из которых можно кратко охарактеризовать одним словом — резня. Для усмирения нечисти во время последнего Бунта, случившегося около трехсот лет назад (2766 г. от О.Ц.), потребовалась помощь высших вампиров, заключивших договор с тогдашним королем Блистательного и Проклятого.

Ведьмин компас — магическое устройство, использующее кровь человека, которого необходимо выследить. При помощи карты, определенных заклинаний и иглы, какой зашивали саван на покойнике, ведьмин компас позволяет установить местоположение искомого.

Вела, Леонардо — художник и скульптор из Ходрида (Сантагия). Один из лучших художников современности. В Ур Леонардо Вела бежал после того, как был уличен в растлении тринадцатилетней кузины. Свой выбор местожительства художник объяснял тем, что, «будучи одержимым демоном сладострастия, унять тягу к порокам не в силах, а потому вынужден искать прибежище в самом гнезде оных».

Прославился не только как создатель прекрасных полотен и скульптур, но и как большой любитель маленьких девочек. Это его и погубит. В 3067 г. Леонардо будет зарезан на пороге собственного дома простым сапожником, чью двенадцатилетнюю дочь художник совратил и наградил ребенком.

Велеты — полумифические скальные великаны, которых часто сравнивают с големами-топтунами. Гигантские обезьяноподобные гуманоиды, в высоту достигающие 20 футов. Обитают в горах и крайне редко спускаются в низины. Обладают зачаточным интеллектом. Живут очень долго, в результате чего у старых особей на теле образуются бляхи из отмершей и ороговевшей ткани, которая по твердости не уступает камню. Отсюда легенда о том, что велеты — существа из камня. Последний документально подтвержденный случай убийства велета произошел в 3003 г. от О.Ц. в Северном Тарне.

Велиар — Герцог ада. Старейший и сильнейший из Шести. Изначально бывший первым среди ангелов, ныне Велиар считается воплощением темного начала, воплощением зла, отцом хаоса. Именно Велиар подбил часть ангелов на бунт против за-

мысла Творца, пытаясь доказать, что единственный достоин понимать его. Это привело к падению ангелов. Велиар — демон разврата, лжи, разрушения и смерти. Его имя настолько проклято, что смертные его даже лишний раз не поминают, на это осмеливаются только Выродки. Велиар изобрел порох и подарил его тайну сначала гномам, а затем людям. У него нет атрибутики и персонификации — он просто воплощение темной разрушительной силы.

Вельзевул — Герцог ада, один из Шести, правая рука Велиара. Повелитель мух и отец колдовства. Вельзевул дал смертным магию, полагая: искушение силой будет так велико, что люди сами найдут сотни способов обратить ее во вред друг другу. Так и получилось. Вельзевул — покровитель обманщиков и предателей, лгунов и подлецов. Он сеет раздор и смуту. Изображается в виде старика с огромным носом и косматыми бровями, лицо которого испещрено язвами и пятнами проказы. Атрибутика: мухи, кривой посох, черви-личинки.

Вертеп — так именуют соборы и храмы Черной церкви. Обязательной частью вертепа являются подземные крипты, где проводится часть ритуалов. Настоятели вертепа именуются ересиархами и бафометами.

Вице-канцлер — должность, учрежденная для особого человека, наделенного особыми полномочиями. При этом настоящего канцлера (это часть королевского титула) как главы Магистрата в Уре никогда не было. Единственным вице-канцлером Блистательного и Проклятого за всю его историю был и остается герцог Дортмунд, глава Второго Департамента.

Возрожденный город — одно из древних названий Ура, связанное с восстановлением города после уничтожения его Неназываемым.

Война кланов — столкновение семей Древней крови почти пятивековой давности, в ходе которого были уничтожены все семейства, кроме четырех кланов. Победителями из войны вышли Слотеры, но и их могущество оказалось подорвано настолько, что потомки Древней крови больше никогда не повелевали смертными как правители и тираны. В настоящее время все

выжившие кланы обитают в Уре и хранят меж собой шаткое перемирие.

Второй Департамент — особое подразделение Магистрата, отвечающее за безопасность Ура во всех смыслах и отношениях. Совмещает в себе функции органа, надзирающего за городской стражей, и контрразведки. С момента создания возглавляется вице-канцлером Витаром Дортмундом, который обладает особыми полномочиями и напрямую подчиняется только короне.

Что интересно, Первого Департамента в структуре Магистрата никогда не было.

Вуувий — большой спящий вулкан на юге от Ура. Последнее извержение случилось более полутысячи лет назад, в 2512 г. от О.Ц., однако вулкан все еще считается действующим. Почва вокруг него чуть теплее, чем в окрестностях. Кроме того, активно действуют гейзеры.

Вырий Небесный — рай, Небеса обетованные. Место обитания ангелов и сбора праведных душ.

Гаш-порошок — наркотическое средство, которое аборигены Пнедории получают, вываривая древесные грибы гаш. Доставляется на материк на судах контрабандистов. Употребление (как правило, посредством втирания в десны) вызывает сильнейшие галлюцинации.

Гвиннет — большой горный массив на юго-востоке от Ура. Собственное название Гномьей Торговой Республики.

Гейворийцы (хейворийцы) — общее название раздробленного на отдельные племена народа, обитающего в Гейворийских лесах. Гейворийцев отличает плотное, кряжистое телосложение. Это очень крепкие и выносливые люди, которые считаются превосходными воинами, хотя и слишком темпераментными и недисциплинированными. В цивилизованных государствах гейворийцев почитают за варваров, однако охотно нанимают в личные дружины в качестве телохранителей.

Георг Лысый — Георг II, вошедший в историю под именем Лысый (притом, что был вполне себе волосат — прозвище но-

сило пикантное происхождение) является давней родней нынешнему королю Джордану II.

Герцог ада — титул одного из Шести.

Гетто — жаргонное название Квартала Склепов. Используется главным образом молодыми легализовавшимися вампирами из числа тех, кто считает свою нынешнюю жизнь унижительной.

Гильдия ночных ангелов — преступное сообщество Ура, объединяющее банды и шайки города и даже представляющее их интересы в переговорах с Магистратом (чего официально конечно же никогда не было). Гильдия управляется пятью лидерами, контролирующими основные преступные промыслы: наркотики и контрабанда, проституция и сводничество, воровство и кражи, вооруженные грабежи и наемные убийства.

Гильдия перевозчиков — одна из крупнейших и старейших гильдий Ура, напрямую контролируемая Магистратом. Гильдия монопольно осуществляет пассажирские перевозки граждан внутри Блистательного и Проклятого, используя специальные экипажи и обученных возчиков. Но главное ее назначение — управление передвижением поездов по Свинцовым тропам совместно с кланом Малиганов.

Гильдия почтовых сообщений — структурное подразделение Магистрата, отвечающее за курьерскую и почтовую связь. Имеет разветвленную сеть подразделений в пределах Уранийского протектората, представительства в большинстве городов, с которыми Блистательный и Проклятый поддерживает торговые или дипломатические отношения.

Для доставки корреспонденции активно использует магматов, в частности — «адовых обезьян».

Гномий камень — особые фосфоресцирующие кристаллы, используемые для изготовления ночников, светильников и алхимических ламп. В темноте дают постоянный неяркий и неживой свет. Добываются главным образом в горах Гвиннета.

Гоа, Дориан (настоящее имя — Дориан Годденсдейл) — молодой художник, с недавних пор (примерно с 3055 г. от О.Ц.)

снискавший популярность среди аристократии Ура, а затем и за его пределами. Франт и мот, завсегда тай борделей и зланных мест. Большую роль в продвижении его работ сыграла Лора Картер, известная как Мамаша Ло. Уже став известным и востребованным, распускал о себе слухи как о талантливом самоучке, чем бесконечно унижал своего настоящего учителя — Витара Одо. Последний умер в нищете, и когда собирали средства на его похороны, Гоа отказался делать пожертвования, заявив, что не знает старика.

Его наиболее известные картины — «Купающиеся пастушки», «Осада Рамбурга» и портрет короля Джордана II, который был написан незадолго до смерти его величества.

Голем — магимат. Искусственное создание из камня, глины, дерева или иных материалов, анимированное при помощи магии для выполнения простейших работ. Големы обладают лишь начатками интеллекта и не признаются разумными существами. Начиная с 3056 г. в Уре появились сторонники запрета частного использования големов в связи с тем, что последние иногда выходят из-под контроля.

Големобиль — новомодное изобретение, получившее распространение главным образом в Уре. Представляет собой крытую безлошадную повозку, которую перемещает голем (реже — иной образец управляемого магимата). Истинный шик состоит в том, чтобы передняя часть транспорта скрывала голема, производя впечатление, будто повозка движется сама по себе.

Грифон — дворецкий замка Слотеров. Птицеподобный гуманоид, возможно последний представитель своей расы. Считается, что небольшая популяция грифонов случайно попала в мир Слотеров из параллельной вселенной. Грифон очень стар, ему не меньше 150 лет, но он продолжает верой и правдой служить клану в Кэр-Кадазанге.

Дагдомар, Пепельный Жрец — 1. Имя демона, вызванного Сетом Слотером и убитого, чтобы закалить магический кинжал — шестикратно проклятый серебряный акинак. Благодаря особому ритуалу сущность демона перешла в кинжал, сделав магическое оружие Ублюдка еще более могущественным.

2. Имя кинжала-акинака Сета Слотера с рукояткой из берцовой кости оборотня.

Демон-хранитель — существо высшего порядка, сочетание души Выродка и сущности могущественного демона, покровительствующего одному из четырех кланов. Оберегает семью от магических и сверхъестественных угроз. См. также: кланы.

Денежная система Ура — складывалась очень неравномерно и является не самой удобной на сегодняшний день. Магистрат неоднократно предлагал Палате пэров провести реформу, перейдя на десятиричную систему, но пока все остается по-старому.

Самой крупной денежной единицей является золотая марка, которую составляют 3 золотых. Один золотой равен 30 серебряным флоринам. Один флорин, в свою очередь, составляют 12 медных лансов.

Итого: 1 золотая марка = 3 золотым = 90 флоринам = 1080 лансам.

Департамент магической обработки — одно из подразделений Магистрата, которое занимается созданием, обработкой магиматов и контролем над нежитью, нечистью и искусственными созданиями. В Департаменте работают лучшие алхимики Блистательного и Проклятого, а также многие сильные маги Колдовского Ковена.

Департамент почтовых сообщений — подразделение Магистрата, отвечающее за доставку корреспонденции и организацию курьерской сети. Активно использует магиматов, главным образом шустрых импов и бесов, прошедших процедуру обработки. Формально департамент является частью Гильдии почтовых сообщений.

Дарготова впадина — большая, не промериваемая лагами впадина посреди пролива, отделяющего материк от острова Пнедор.

Десть (*арбор.*) — буквально: «стопа бумаги».

Джулиан — персонаж трагической поэмы Эмиля Траута «Повесть о Джулиане и Мэриэтте», повествующей о любви

юноши (Джулиана) и девушки (Мэриэтты), которые принадлежат к разным семьям. Их имена используются в Уре как символ невозможной и трагической любви, оправдывающей любую жертвы.

Дин — распространенная приставка к старинным аристократическим фамилиям в Уре, Блистательном и Проклятом. Характерно для выходцев с юга (например, дин Риот).

Долатовы — чета арборийских князей, официально представляющих государство в Блистательном и Проклятом. Князь Долатов является уполномоченным послом и торговым представителем Арбории. Княгиня Долатова известна своими балами и благотворительными вечерами. Многие уранийские нобили сватались к их дочери Ольге, снискавшей славу одной из первых красавиц Ура.

Доппельгангер — наиболее распространенное описание этого явления — «злой двойник хорошего человека». Какое-то время считалось, что это вымышленное явление, взятое из йодрумских преданий и бульварных романов анонимного авторства, но подробные исследования Крейцигского университета подтвердили теорию существования зловещих теней, преследующих некоторых людей и отравляющих им жизнь.

Эти тени — слепки ауры, благодаря стечению обстоятельств или случайным магическим эманациям получившие частичное воплощение в материальном мире. Они жаждут проникнуть в него полностью, а единственным способом для этого является захват тела оригинала. Чтобы подавить волю оригинала, допельгангеры годами изводят его страхами, наваждением, кошмарными снами и т. д.

Ученый Трувор Слотер считал, что природа допельгангеров схожа с природой красных теней, и даже начал их исследовать, но не успел довести свою работу до конца, став жертвой неудачного эксперимента.

Дортмунд, Витар — герцог, вице-канцлер Ура, Блистательного и Проклятого, глава Второго Департамента. По умолчанию второй по могуществу человек в городе после короля. Служит на своем посту не менее трехсот лет, при этом мало кто знает, что на самом деле лорд Дортмунд — Выродок. А именно Слотер, родной дядя Сета Слотера. Витар искренне считает

своим долгом поставить Таланты Древней крови на службу смертным, полагая, будто так можно искупить унаследованный от Лилит грех. В свою очередь в кланах Витара считают извращенцем и именуют не иначе как Человеколюб.

Именно Витар создал первых Псов правосудия, стремясь противопоставить Выродкам по рождению «искусственных Выродков».

Дружина — одна из привилегий нобилей Ура, Блистательного и Проклятого (а также ряда других государств), позволяет формировать личную вооруженную охрану, которая может достигать размера крупного боевого отряда. Такие отряды называют личными дружинами. Нанятые в дружины бойцы обязаны носить опознавательные стигмы.

Дуум — производное от слова «дуумвират». Прозвище двуединого создания, проявляющегося при физическом контакте Дэрека и Стайла — Блинецов-Слотеров. Дуум неуязвим для огнестрельного оружия и любой магии, ранить его может лишь оружие, которое держит рука противника.

Енохианский язык — отголосок языка ангелов, главным образом падших. Возник при попытках смертных и Выродков подражать истинному языку Шести, насколько это возможно для голосовых связок смертных. Так же как и канонический, считается мертвым языком, хотя на нем говорят демоны, проникающие в мир смертных, а также малефики Черной церкви и некоторые оккультисты. На енохианском языке написаны мрачные известные формулы Вельзевула.

Ересиархи — 1. Духовные лидеры Черной церкви, достигшие наибольшего могущества и имеющие возможность иногда даже обращаться напрямую к Шести. Являются настоятелями вертепов. Высшие ересиархи получают специальное клеймо на чело и становятся бафометами. 2. Также употребляется для обозначения великих грешников (как аналог мессианских святых).

Зарок — 1. Согласно апокрифическим текстам — взаимный договор между Небесным Вырием и Преисподней, гласивший, что право наследовать Творение (землю, всех ее тварей, а главное — смертных) будет определено в сражении избранных ар-

хангелов с избранными же демонами (см. Герцог ада). До того как определится победитель, обе стороны отказались от притязаний на мир смертных. Однако случилось так, что все поединщики обеих сторон пали, не снискав победы. В результате мир остался неприкасаем как для Небес, так и для Преисподней. И теперь все зависит от мессии, чей приход должен склонить чашу весов либо на сторону Света, либо на сторону Тьмы.

2. Символ непререкаемой клятвы, которую невозможно нарушить.

Иберрия — страна, относительно недавно образовавшаяся на юго-востоке в результате объединения ряда родственных иберрийских и халагских племен в единый народ. В настоящее время проходит стадию раннефеодальной организации. Выходцы из Иберрии активно иммигрируют в другие страны, в частности в Ур, Блистательный и Проклятый. Отток населения (особенно молодежи) в последние годы стал настолько сильным, что правители Иберрии были вынуждены принять драконовские законы для сохранения населения в границах страны.

Имп — мелкий низший бес, отвечающий за пакости и злые шутки. Очень легко поддаются магической обработке, поэтому активно используются при создании магиматов.

Инкуб — см.: суккуб.

Йеха, Гагниус — знаменитый оружейник из Северного Гарна, ныне перебравшийся в Ур, Блистательный и Проклятый. За свое искусство в изготовлении клинков прозван Отцом Мечей.

Йодрум — небольшое государство восточнее Лютении. По сути — герцогство, добившееся самостоятельности после двух ожесточенных гражданских войн подряд. В свое время переживало серьезный демографический взрыв, в результате которого много выходцев из Йодрума осело в землях Фронтيرا.

Йодрумцы славятся своей упрямостью, дисциплинированностью, а также любовью к пиву и сочным мясным сосискам.

Канал Веспина — известен также как канал Пятисот утопленников. Рукотворная река, отделяющая фешенебельные

районы Ура, где проживает знать, от прочей части города. Назван так по имени инженера, осуществившего планирование и строительство канала. Народное же прозвище появилось в связи с несчастным случаем: при строительстве канала дамбу, отделяющую его от реки, размыло по осени, и сотни рабочих просто погибли в грязи и воде. Часть тел позже была анимирована Блеклыми пастырями и в виде казенных зомби закончила работу.

Канон (Святой или Священный Канон) — святая книга, содержащая свод правил, заповедей и учение о Творении, Зароке, ожидании мессии и конце дней. Согласно самому Канону, текст его был надиктован архангелом Габриэлем основателю Строгой церкви святому Тертуллию Флорийскому. Смертельно раненный архангел явился к Тертуллию, скромному писцу из Флориды, и, остановив время, поведал ему все об Акте Творения, сути Зарока и Битвы за него. А также о приходе мессии. В числе прочего Габриэль оставил наставления о том, каких правил необходимо придерживаться и какие молитвы возносить, чтобы мессия, придя в мир, принял сторону Света. Оригинал Канона (ныне считающийся утраченным) Тертуллий писал пером из крыла Габриэля, каковое окунал в его раны.

Канон — текст, на котором основана сама мессианская вера. Все прочие тексты церковного значения являются апокрифами, которые признаются Строгой церковью с оговорками, либо в специальной трактовке.

Канонический язык — древний, ныне мертвый язык, на котором написан Священный Канон. Используется мессианской церковью для молитв, литургий, отпевания и иных ритуалов.

Канцлер-магистр — часть титула монарха Ура, Блистательного и Проклятого, носящая во многом формальный характер. Настоящего канцлера — как главы Магистрата — в Блистательном и Проклятом никогда не было.

Капитан-магистр — третье офицерское звание боевого мага, соответствует званию майора в вооруженных силах Ура (см.: магеармус).

Катаалы — составные элементы простейшей магической рецептуры, как то: крылья летучих мышей, крысиные хвосты, лягушачьи лапки и т. п.

Квартал Склепов — территория, официально отведенная Магистратом Ура для проживания носферату, неживых созданий, преимущественно вампиров и вампироподобных существ. Квартал Склепов огорожен высоким сплошным забором, который защищает мертвых от живых (а не наоборот). Внутреннее управление осуществляют Некромейстер и совет из баронов крови. Обитатели Квартала Склепов формально уравниены в правах с другими (живыми) гражданами Ура, но обязаны носить в груди четыре серебряных Скрижали запрета, сдерживающих вампирическую сущность, и проводить дневной сон в пронумерованных Магистратом гробах.

Квартал Чувственных Наслаждений — небольшой район в пристойной части Ура, где проживают (и работают) гетеры Блистательного и Проклятого, а также функционирует множество борделей. Когда-то был официально отведен Магистратом для деятельности жриц любви — во всех остальных местах проституция была запрещена. Со временем запрет отменили, но район и его традиции сохранились.

Кикимора — болотный всеядный монстр, обладающий человекообразной формой. Наделен зачатками интеллекта. Существует версия, что кикиморы — останки некоего древнего народа, который был вытеснен воинственными соседями в болота и постепенно деградировал и мутировал из-за выбросов магической энергии. Гейворийские шаманы обладают способностью призывать кикимор и подчинять своей воле. Кикиморы часто сбивают с пути, заманивают в болота и губят одиноких путников.

Кланы — семьи Выродков. Каждый из четырех кланов Древней крови (Слотеры, Малиганы, Морганы, Треверсы) имеет общие элементы внутренней организации. Во главе клана стоит патриарх — древнейший и самый могущественный представитель семьи. Каждый клан имеет своего палача — лучшего бойца, чемпиона, который обязан наказывать обидчиков семьи. Также клан опекается демоном-хранителем — Выродком, чья душа с младенчества связана с сущностью могущественно-

го демона, что позволяет усилить его магические и иные способности.

Клятва крови — особый оккультный ритуал, который связывает того, кто приносит клятву, и того, кому ее приносят, незримо и нерасторжимыми узами. Применяется крайне редко, ибо требует полной искренности клянущегося.

Ковен (Колдовской Ковен) — сообщество магов-чиновников, официально состоящих на службе Магистра Ура. Контролирует деятельность заклинателей, колдунов, магов, ведьм и фокусников на территории города. Выдает лицензии на магическую практику в пределах города, создание магических предметов и скрученных заклинаний.

Маги-чиновники Ковена контролируют создание магиматов (обработка демонов и других inferнальных созданий), анимацию зомби для государственных нужд, воскрешение убитых для проведения дознания, создание магических технологий и предметов, необходимых для жизни Блистательного и Проклятого, и т. д. Тщательно следят за соблюдением всех правил и запретов, установленных для магов. Отличительные знаки мага-чиновника: серебряная цепь с медальоном, на котором выбит символ (рука, укрощающая молнию), а также анаграмма — переплетенные между собой буквы «КК».

Ковен управляется Кругом Девяти. Рядовые ковениты — посвященные различных ступеней. Самая низшая — девятая ступень: принадлежащие к ней работники Ковена исполняют тяжелую физическую работу и не наделены магическим даром.

Резиденция Ковена носит название Тройка Пик.

Ковенит — послушник любой ступени, служащий в Колдовском Ковене Ура.

Королевский парк — лесной массив клинообразной формы, пересекающий Ур параллельно Каналу Веспина. Берет свое начало недалеко от бульвара Двух Соборов. Несмотря на название, является общедоступной прогулочной зоной, сохранность которой обеспечивает Магистрат. Был пожертвован в качестве общегородской собственности королем Джорданом I, которого простые горожане спасли от убийц, напавших во время прогулки.

Костяной Жнец (реже — **Костяной Жрец**) — принятое в Уре представление о смерти, ее персонификация.

Кошаки — банда подростков, подчиняющаяся Помойному Коту.

Красные тени (иногда просто *красные*) — потусторонние сущности, преследующие носителей Древней крови. Их природа не известна и не изучена. Время от времени *красные* просачиваются в реальный мир, чтобы охотиться на потомков Лилит. Уничтожить их окончательно невозможно. В физическом воплощении более всего напоминают языки пламени, пробивающиеся сквозь густой дым.

Крейциг — крупный город в Йодлруме, известный благодаря очень сильному Крейцигскому университету, выпустившему немало ученых, философов и теософов. В настоящее время переживает упадок, связанный с тяжелым положением Йодлрума в целом.

Кровоподписание — стандартная практика скрепления договоров кровью одной из сторон помимо подписи. Чаще всего применяется при подписании договоров (циррографов) с нечистой силой. Порой используется и в мирских сделках, когда гарантом выполнения обязательства становится не только заложенное имущество. Впрочем, такие сделки очень редки, против них активно выступает Строгая церковь. Да и Черная не особо их одобряет, не желая становления обширной адвокатской практики по делам, связанным с закладыванием души.

Кровь и пепел! — родовое ругательство Слотеров.

Кроули, Хазред (1666 — 1777 гг. от О.Ц.) — известен также как Бледный Кроули и Безумный Кроули. Мистик, оккультист и некромант. Возможно, сильнейший некромант в мире.

Хазред Кроули воссоздал считавшееся утерянным искусство сотворения личей и стал первым личем за несколько столетий. О его жизни известно очень много, но основную массу этих сведений составляют слухи и легенды, а также значительное количество «рыцарских романов», повествующих об истреблении Кроули то героями-одиночками, то целыми командами паладинов.

Круг Девяти — коллегиальный орган правления Колдовского Ковена. Формируется магами-чиновниками для решения хозяйственных и общемагических вопросов. Подконтролен Магистрату. Члены Круга именуются магистрами и носят тем-но-синюю мантию с алой каймой по краям.

Кэр-Кадазанг — родовой замок Слотеров, средоточие их мощи и место связи с духами предков. Замок обладает собственными волей и сознанием, которые способен персонифицировать в редких случаях. Его сенешалем является Джанс Слотер. Кэр-Кадазанг охраняется анимированными каменными созданиями — химерами и горгульями. Является одним из самых страшных и загадочных мест Блистательного и Проклятого. Расположен в северо-западной части города.

Ламия — низшая форма носферату.

Лейтенант-магистр — второе офицерское звание боевого мага, соответствует званию капитана в вооруженных силах Ура. См. также: магеармус.

Лилит — Блудница, Черная Мать, Первосука. Одна из Шести Герцогов ада. Символизирует собой похоть, разврат, чувственность, непостоянство, а также доминирование женского начала. Мать двух других Герцогов: Астарота и Бегемота, зачатых накануне битвы с архангелами. Считается, что Древняя кровь — тоже дети Лилит. В немногочисленных храмах Лилит используются тантрические ритуалы и воспитываются профессиональные гетеры. Атрибутика Лилит: соски, лоно, жезл-кадуцей.

Лич — высшая форма живого мертвеца, не являющегося носферату. Личами называют смертных, которые, стремясь обрести вечное существование, умерщвляют себя в ходе особого ритуала с последующей мумификацией плоти, в которой насильно удерживается, точно в клетке, душа. Воскресая после такого ритуала, личи теряют жизнь, ощущения и большую часть чувств, но сохраняют память и разум. Искусство создания личей доступно только сильным некромантам и чародеям, в совершенстве изучившим основы танатогенеза. Одно время оно считалось потерянным, но было найдено благодаря изысканиям величайшего мистика и некроманта Хазреда Кроули.

Ли-Ши — анчинская аристократка, перебравшаяся в Ур. Маленького роста («пять с небольшим футов струящегося шелка»), красивая и импульсивная. Держит заведение «Шелковая девочка», пользующееся большой популярностью благодаря экзотической кухне и танцовщицам.

Лоа — невидимые духи, в которых верят аборигены Пнедорийских островов. Лоа осуществляют посредничество между людьми и высшими силами, которые сотворили мир. Им нет числа, среди них есть «могущественные, как скалы, и ничтожные, как песок». Каждому проявлению материального, будь то песчинка или гора, соответствует свой лоа.

Лорд Молния — прозвище Корта Малигана, полученное за феноменальную быстроту и скорость. В настоящее время Корт Малиган исполняет обязанности палача клана.

Лорд-протектор — один из титулов короля Ура, Блистательного и Проклятого. См.: протекторат.

Лютецианские болячки (*сленг*) — 1. Триппер. 2. Общее название венерических заболеваний. В обоих случаях географического объяснения происхождению выражения нет. Оно появилось исключительно благодаря искренней убежденности большинства уранийцев в распутстве и любвеобильности женщин Лютеции.

Лютеция — одновременно название и столицы, и государства с республиканской формой правления. В настоящее время основной соперник Ура за влияние на материке. Управляется всенародно избираемым Советом Четырех, который представляет четыре сословия: аристократию, горожан, духовенство и армию. Крестьянское сословие не представлено. Такая форма правления образовалась после революции (2833 г. от О.Ц.), в результате которой прекратила свое существование правящая династия. Призывы к восстановлению монархии в Лютеции запрещены под страхом смертной казни.

Магеармус (также — **магеарм**) — звание боевого мага в армии Ура. Подразумевает сильного специалиста в области прикладной магии, прошедшего обучение в Колдовском Ковене Ура и военную подготовку. Звание соответствует лейтенанту.

Магеармус является самостоятельной военной единицей, но в случае призвания в войско гражданских магов осуществляет командование ими, независимо от их положения в Ковене или иных организациях. Также по решению командования за магеармусами могут быть закреплены инженерные или саперные войска численностью до роты.

При повышении в звании магеармус может быть произведен в лейтенант-магистры, капитан-магистры и арч-полковники. Случаев присвоения иных, более высоких званий по линии военных магов неизвестно.

Боевые маги стали нести службу в регулярных войсках Блистательного и Проклятого почти век назад — с 2076 г. от О.Ц.

Магимат (также — **магиоматис**) — производное от выражения «обработка магического материала». Под этим термином подразумеваются созданные при помощи магии или оккультных наук объекты (такие, как големы), а также укрощенные демонические либо некросущества, служащие человеку. Производством магиматов в промышленных масштабах занимается Департамент магической обработки Магистрата, используя ошейники контроля.

Магистрат — 1. Коллегиальный орган власти, управляющий Блистательным и Проклятым. На Магистрате лежит вся ответственность за жизнь внутри городских стен, в то время как король и Палата пэров отвечают за политику в землях за пределами Ура и внешнюю политику. Магистрат принимает законы, обязательные для исполнения на территории города. Формально главой Магистрата является канцлер-магистр, однако на деле эта должность не существует, поскольку является одним из титулов королевской особы. Раз в семь лет в Уре проводятся выборы городских чиновников. 2. Общее название огромной бюрократической структуры, которая управляет Блистательным и Проклятым.

Магический самопал — колдовское оружие, используемое как огнемёт. Выглядит как жезл с карбункулом на конце. При активации выпускает огненный шар, испепеляющий все на своем пути. Реже — молнию. Свободный оборот магических самопалов запрещен Колдовским Ковеном. Они обладают слишком большим разрушительным потенциалом, а кроме того, еще и нестабильны (активация часто происходит случай-

но). Тем не менее самопалы достаточно широко распространены в Уре и за его пределами.

Малефик (малефикар) — 1. Грешник, еретик, обращающийся за помощью к сверхъестественным силам, чтобы вредить людям. Иногда используется в значении — ведьма, ведьмак. 2. Статус постоянного служителя Черной церкви.

Мамаша Ло — владелица знаменитого борделя на бульваре Двух Соборов. Настоящее имя — Лора Картер. Столь же порочное, сколь и очаровательное создание.

Маркес, Хорен — небогатый купец, содержатель нескольких домов, сдаваемых внаем. В том числе дома на Аракан-Тизис, где арендует квартиры Сет. Скончался несколько лет назад, завещав все свое имущество жене. Вдова Маркес побаивается Сета, но продолжает сдавать ему апартаменты и не съезжает из собственных комнат.

Медицинская (лечебная) магия — заклинания, используемые главным образом для быстрого заживления ран, а также для излечения некоторых болезней организма. Медицинская магия (*medicae aktus*) довольно широко распространена в мире, но не вытеснила обыкновенную медицину. Причин тому несколько, но основные — это высокая стоимость услуг магов, специализирующихся на таких заклинаниях, а также непредсказуемые побочные эффекты. К примеру, очень распространенным является так называемый синдром «песочной крови», когда после лечебных заклинаний кровь начинает кристаллизоваться прямо в организме.

См. также: хилер.

Мессианская церковь — известна также как Строгая церковь. Мессианская вера является доминирующей в Уре и большинстве других государств. В основу ее легли Священный Канон и ряд апокрифических текстов о Зароке, который положили между собой архангелы и демоны накануне сражения за земную твердь. В ожидании мессии, который должен поставить точку в незавершенной битве архангелов и Шести, церковь видит своей задачей борьбу за души смертных путем морально-нравственных наставлений на путь истинный.

Священный Канон гласит, что в конечном счете количество (и качество) душ, спасенных и пропавших, определит, кем придет мессия — предвестником Тьмы или Света.

Мессия — сын человеческий, которому предначертано исполнить Зарок. Судьба мира будет зависеть от того, чью сторону выберет мессия — Света или Тьмы. Есть и третья версия (не признаётся Священным Канонам, но фигурирует в апокрифах), согласно которой мессия может уничтожить Цитадели, не даровав победу ни архангелам, ни Шести. В этом случае судьба человечества будет вручена самим смертным.

Мессир — в устаревшем варианте обращение к рыцарям помимо традиционного «сэр». В настоящее время используется при обращении к любому дворянину, даже если он не посвящен в рыцари. Иногда с добавлением титула: мессир граф, мессир барон.

Миссия — благотворительный приют при мессианских церквях и соборах. Например, миссия святой Алесии Арборийской.

Монаршие Чертоги — личная резиденция королей Ура. В описываемое время — Джордана II. Спустя несколько лет (3058 г. от О.Ц.) — его сына, несовершеннолетнего Джордана III, и его регента герцога Хорина. Представляет собой огромный дворец, примыкающий к гранитному кряжу. Часть внутренних помещений дворца расположена непосредственно в толще скалы.

Мусорный патруль — специальная команда похоронных дел мастеров, которые ежедневно обходят город утром и вечером, занимаясь сбором и утилизацией тел погибших. Учитывая, что в Уре со смертью ничьи неприятности не заканчиваются, это очень важное дело. Все тела, у которых не найдутся родственники, уничтожаются либо анимируются (реанимируются) для государственных нужд.

Мушкетеры короны — личная гвардия монархов Блистательного и Проклятого. Элитный полк, состоящий исключительно из дворян, хорошо обученный и дисциплинированный. Единственный военный контингент, официально раскварти-

рованный на территории Ура. Полк насчитывает всего два батальона. Один несет охрану Монарших Чертогов и подступов к ним, второй служит на границах протектората. Раз в два года батальоны меняются местами. Это необходимо для формирования у гвардейцев реального боевого опыта.

Служить в мушкетерах короны считается очень престижным среди мелкопоместных дворян, поскольку по выходе гвардейцев ждет хороший пансион. Мушкетеры носят зеленые плащи и мундиры.

Мэриэтта — персонаж трагической поэмы Эмиля Траута «Повесть о Джулиане и Мэриэтте», повествующей о любви юноши (Джулиана) и девушки (Мэриэтты), которые принадлежат к разным семьям. Имена Джулиана и Мэриэтты используются в Уре как символ невозможной и трагической любви, оправдывающей любые жертвы.

См.: Джулиан.

Натъес (*гном.*) — традиционная одежда подгорного народа — длинные, до пят, кафтаны-фартуки из толстой стеганой материи с кожаными заплатами.

Некроемистер — титул Алана Карди, бессменного главы Квартала Склепов, верховного немертвого Ура, Блистательно-го и Проклятого.

Некропрактика — процесс оживления мертвецов. Некропрактика базируется на двух основных дисциплинах — классическая некромантия и академический танатогенез.

Некросущество — любое создание, воскрешенное либо анимированное после биологической смерти.

Неназываемый — одно из имен Урана Батори, известного так же как Рычащий король, основателя и уничтожителя Ура. Используется главным образом смертными.

Нико Гончар — выходец из Ханнории. Ремесленник, изготавливавший глиняную посуду. Был уважаемым и преуспевающим человеком, но разорился, пытаясь по старинке конкурировать с мануфактурным производством. Доведенный кредиторами до отчаяния, изготовил несколько глиняных големов,

чтобы натравить их на обидчиков (3055 г. от О.Ц.). В результате погибло много невинных людей. Был схвачен и повешен на площади перед Магистратом.

Нобиль — буквально: «знатный». Синоним — дворянин, аристократ, знать. Обобщенное наименование аристократии в Уре, Блистательном и Проклятом. В Лютееции считается, что это искаженное лютечианское «нотабль» — благородный гражданин.

Норибор — юго-восточная провинция Лютееции. Графство, давно и безуспешно претендующее на независимость. Через Норибор идет значительная часть шелковой торговли с Анчиной, а кроме того, провинция славится тончайшими кружевами, которые пользуются большой популярностью среди модников и модниц крупных городов.

Носферату — общее название всех кровососущих, разумных живых мертвецов (вампиров), проживающих в Квартале Склепов. А также общее определение для живых мертвых, официально проживающих в Уре.

О. Ц. — Основание Цитаделей. Начальная точка общепринятого календарного исчисления, привязанного якобы к дате Основания Цитаделей из мощей поверженных ангелов. В описываемое в книге время на дворе 3054 г. от О.Ц.

Ошейники контроля — средства для управления магиматами, которое используют маги-чиновники Магистрата. Представляют собой зачарованные обручи, надеваемые на шею прирученной нежити и нечисти, чтобы подавить их низменные инстинкты и сделать послушными работниками или даже рабочими инструментами. За использование таких ошейников отвечает Департамент магической обработки.

Палата негоциантов — структурное подразделение Магистрата, регулирующее торговую деятельность на территории Блистательного и Проклятого. Удостоверяет крупные сделки, а также разбирает судебные претензии и споры между торговцами и купцами. Через Палату негоциантов идут крупные подряды на обеспечение городских и королевских нужд.

Палаты правосудия — резиденция судебной власти Ура. По совместительству штаб-квартира городской стражи, где работают и тренируются Псы правосудия. Палаты представляют собой символ закона и законности в городе. Судьи Ура, Блистательного и Проклятого, формально не подотчетны никому, включая короля. Выше их стоит только Закон.

Во главе Палат — верховный судья Ура, символ власти которого — серебряный молоток на перевязи.

Палата пэров — законодательный и совещательный орган при короле Ура, Блистательного и Проклятого. Обладает правом однократно приостанавливать королевскую волю (указ), после чего обязан самораспуститься и назначить новые выборы. Палата пэров вправе принимать билли, обязательные для исполнения Магистратом, но это касается только принципиальных вопросов.

Палач — боец-чемпион в каждом из четырех кланов Древней крови. Занимается силовым решением проблем, возникающих перед семейством. В случае гибели одного из членов клана палач обязан покарать виновного — если соответствующий приказ отдаст патриарх. Внутри кланов на палачей распространяется важное ограничение: им запрещено наносить удар первыми.

Парцетраун фон, Бруно — йодрумец, профессор Крейцигского университета (2614—2689 гг. от О.Ц.). Признанный авторитет в области практической алхимии. Однако при жизни и после смерти регулярно подвергался насмешкам за неточности и ошибки в описании различных созданий сверхъестественного происхождения, чьи фрагменты используются в качестве магических катаалов.

Патриарх — см.: кланы.

Печать Бафомета — печать, которой клеймят чело высших ересиархов Черной церкви, наделяя их правом вторгаться в сны Шести. Печать Бафомета представляет собой козлиную морду (один из обликов Велиара) в центре пентаграммы, каждый луч которой венчает пиктограмма, содержащая истинное обличие каждого из пяти других Герцогов. Верхний луч — Ве-

льзевул, боковые — Лилит и Азazel, нижние — Бегемот и Астарот.

Пнедорийские варвары — презрительное название коренного населения острова Пнедория — темнокожих и черноглазых аборигенов, поклоняющихся сонму духов лоа. Пнедорийцы раздроблены на множество кланов, каждый из которых имеет свое название и считает себя отдельным народом, но общее их самоназвание та-мауды, буквально: «люди змей».

Пнедория — 1. Крупный остров в Северном море, отделенный широким проливом от материка, на котором расположен Ур. Коренное население представляют собой низкорослые темнокожие аборигены (см.: пнедорийские варвары). Был колонизирован более четырехсот лет назад (первая волна колонизации 2625 — 2660 гг. от О.Ц.) главным образом колонистами из Лютетии, Сантагии и Ура. Долгое время колонии служили поводом для морских конфликтов между этими тремя государствами, пока спусти двести лет колонисты, объединившись, не объявили о разрыве со всеми тремя метрополиями и провозглашении самостоятельного государства. Момент был выбран крайне удачно — Ур и Лютетия воевали друг с другом, а Сантагия переживала глубочайший экономический кризис и не могла подавить мятеж самостоятельно. 2. В настоящее время самостоятельное одноименное государство с мощным торговым флотом. Столицей Пнедории является город Лонджелот, бывшая колония Ура.

Помойный Кот — прозвище вожака подростковой банды, известной как Кошаки. Регулярно оказывает Сету Слотеру мелкие, а иногда и крупные услуги, за что по умолчанию пользуется его покровительством. Не менее регулярно злоупотребляет подобным обстоятельством.

Преисподняя — в том смысле, в каком ее понимают в Уре и прочих государствах, признающих Строгую или Черную церкви, Преисподняя не столько место, где стенают и мучаются души, сколько сторона, противоположная Вырию Небесному. Ряд теологов даже противопоставляют Преисподнюю и ад, считая, что Преисподняя — место обитания демонов и прочих падших созданий, а ад — ее часть, отведенная для сбора падших душ.

Протекторат (Уранийский протекторат) — в мире Древней крови одной из наиболее распространенных форм административно-государственного устройства долгое время являлись полисы — большие города-государства. Однако с течением времени такая форма стала мешать развитию народов, поэтому, сохраняя традиции и форму правления, более крупные полисы стали принимать под свое крыло менее крупные и сильные. Протекторат полиса мог распространяться на десятки городов. К настоящему времени такая форма правления сохранилась только в Уре, поэтому в числе прочих королевских титулов значится — лорд-протектор.

Псы правосудия — офицеры городской стражи, служащие в Палатах Правосудия. Псы проходят специальную магическую обработку, которая делает их более сильными и быстрыми, нежели обычные смертные. Кроме того, с недавних пор в процессе подготовки используются мнемочары, чтобы сделать Псов исключительно верными закону. Практически полностью иммунированы от воздействия магии. Поступая на службу в Палаты, офицеры принимают присягу, которая скрепляется кровью и не позволяет им самим преступить закон. Формально Псы подчиняются Палатам правосудия Ура. Фактически они являются также силовым подразделением Второго Департамента.

В Кланах считается, что Витар Слотер создал первых Псов правосудия, стремясь противопоставить Выродкам по рождению «искусственных Выродков».

Стандартная часть униформы Псов — длинные малиновые плащи с вышитыми на них изображениями меча с двумя клинками, выходящими из одной рукояти. На первом вышито «Кара», на втором — «Оберег».

Ренодо, Иоганн — редактор и издатель газеты «Хроники наиболее примечательных событий и известий Ура, Блистательного и Проклятого, а также окрестностей и прочих государств». Известен своей принципиальностью и бесстрашием.

Ривендейская школа волшбы и чар — одна из трех наиболее известных школ, преподающих магическое ремесло, расположенная в сантагийском городе Ривенд. Отличалась прогрессивными взглядами и поощрением экспериментаторских наклонностей у студентов. В настоящее время переживает упадок

из-за многочисленных судебных исков, предъявленных к ее выпускникам и преподавателям, а также из-за общего положения Сантагии.

Риккер — разновидность гигантских головоногих моллюсков, мутировавших от магических эманаций. Питается пищевыми отходами живых организмов, в том числе человеческим мусором. Риккеры часто селятся в канализациях городов, где, случается, разрастаются до невероятных размеров.

Роукер, ад' — барон Ура. Погиб из-за семейного проклятия, преследующего мужчин его рода на протяжении почти двух веков. Перед смертью пытался нанять Сета Слотера, но не преуспел. Поскольку отпрысков мужского пола не оставил, проклятие, видимо, себя исчерпало.

Саламатус, Квентин — магистр Колдовского Ковена Ура, второй в Круге Девяти. В простонародье именуется вице-канцлером Ура от магии. Отвечает за административно-хозяйственное обеспечение деятельности братства магов и взаимодействие Ковена со светскими властями. Указанную должность занимает с 2099 г. от О.Ц.

Известен невероятными скупостью и бережливостью, породившими немало анекдотов и шуток. Данное свойство его личности объясняется низким происхождением — детство и юность Саламатус провел в ужасающей нищете.

Сальери, Кунцо — магистр Колдовского Ковена Ура, один из членов Круга Девяти. Выпускник Крейцигского университета и сильный пиромант.

Сантагия — островное государство к востоку от морских границ Уранийского протектората, расположенное на трех островах, имеющих название Сантажские острова. В недалеком прошлом обладало самым сильным военным и торговым флотом, однако ныне переживает упадок, уступив пальму первенства своей бывшей колонии — Пнедории. Одна из значимых статей экономики Сантагии — производство популярных сортов белых сухих вин.

Сантагийцы (приемлемо также употребление слова «сантажцы») — в массе своей смуглые брюнеты с взрывным темпераментом и воинственным характером.

Столицей Сантагии является город Ходрид.

Свинцовые тропы — магические дороги, проложенные в границах Уранийского протектората, по которым исполинские големы-топтуны перемещают целые поезда с грузами или пассажирами. Тропы созданы из особого свинца, изобилие которого образовалось в результате ошибки, допущенной исследователем Марвином Малиганом при попытке создать философский камень. Магический свинец, впрочем, оказался недолговечным и через несколько дней просто рассыпается в прах, если на него не накладывать специальные заклятия, требующие дорогих и сложных ритуалов. Поэтому эксплуатация Свинцовых троп, равно как и топтунов, приносит клану Малиганов стабильный доход.

Благодаря этим заклинаниям Свинцовые тропы сохраняют яркий блеск после отливки, отчего в простонародье их также именуют «вырвиглаз»: сияя на солнце, тропы слепят экипаж поезда и вызывают болезни глаз, за что бедняг в свою очередь называют «мокроглазыми».

Святые (святые угодники) — мессианские святые, канонизированные церковью чаще всего за мученическую смерть, принятую во славу церкви, либо за чудеса, явленные смертным. См. также: имена известных святых.

Северное море — большое судоходное море, омывающее северное побережье материка, на котором расположены Ур, Лютетия и прочие государства. Тянется от побережья Ятаганов на западе до полуострова Строго на востоке. Известные острова Северного моря: Пнедория, архипелаг Каракатицы, Сантажские острова.

Семь темных добродетелей — постулаты, якобы завещанные Герцогами ада своим последователям.

*И сказано [им] было: так поступайте, ибо приятны нам:
И заносчивый взгляд, и язык лживый;
И руки нечистые, проливающие кровь невинную;
И сердце черное, кующее злые замыслы;
И ноги блудливые, быстро бегущие к злодейству;
И разум коварный, к лжесвидетельству склонный;
Но сверх всего — душа темная, сеющая раздор между братьями.*

Семь темных добродетелей сформулировал в «Книге притчей и откровений» царь смертных Соломоний, известный

своей набожностью. В настоящее время среди теологов ведутся споры как о количестве темных добродетелей (более подходящими считаются цифры «шесть» и «тринадцать»), так и о достоверности Книги, оригинал которой давно утерян.

Примечательно, что самой Черной церковью темные добродетели не оспариваются, хотя не все бафометы требуют от паствы их соблюдения, ибо *«сокрытие помыслов, лицемерство и лицедейство также приятны сердцам Шести»*.

Сильверхэвен — 1. Небольшой город — спутник Ура. По сути, является не более чем разросшимся портом, расположенным несколькими милями ниже Блистательного и Проклятого, на северо-запад от города. 2. Залив и бухта, над которой стоит упомянутый порт. 3. Титул герцога Виктора Хорина, будущего регента Ура.

Скрижали запрета — четыре серебряных скобы, которые вживляют в грудь желающему легализоваться вампиру, чтобы ограничить его сущность, опасную для смертных. Четыре Скрижали налагают четыре запрета: 1) на питье человеческой крови; 2) на трансформацию в туман, летучую мышь или иную ипостась; 3) на сотворение себе подобных и 4) на гипноз и мнемочары.

Получить Скрижаль на сленге вампиров — «приютить серебряного Джона».

Совет Четырех — верховный орган правления Лютецией, сформированный и узаконенный после Революции 2833 года, в котором представлены четыре сословия: аристократия, горожане, духовенство и армия.

Соловей (Уранийский Соловей) — прозвище популярного поэта-лирика Эмиля Траута.

Соломонева печать — ритуальный знак, используемый заклинателями и экзорцистами для укрощения нечисти. Различают большую и малую печати. Считается, что обе изобрел легендарный царь Соломоний, прославившийся изучением и победой над демонами.

Большая Соломонева печать используется, чтобы лишить демона или иную нечисть inferнального происхождения всякой связи с Преисподней, заперев в материальном мире со все-

ми его ограничениями и законами. Это сложный ритуал, требующий больших жертвоприношений. Малая Соломонева печать используется, чтобы временно (на шесть часов, шесть минут и шесть секунд) ограничить способности и силу нечистых. Демонов средней руки Соломонева печать парализует.

Соломоний — царь народа смертных, именовавших себя шеммы (родственны современным тортар-эребцам). Правил ориентировочно в 1010 — 1070 гг. от О.Ц. Активно интересовался оккультными науками и магическими ритуалами. Был известен как опытный заклинатель и вызыватель бесов. Легенды гласят, что остаток жизни царь Соломоний провел в постоянном страхе за свою душу, которой надлежало рассчитаться за многочисленные услуги Преисподней, к которым он прибегал, чтобы упрочить свою власть.

Это побудило престарелого царя принять мессианскую веру и начать вести подчеркнуто набожный образ жизни. Такой шаг пришелся не по нраву Шести. Сам Герцог Вельзевул, отец колдовства, отправил в наш мир свою иллюзию, чтобы лично отволочь Соломония в ад.

На три дня на царский дворец опустилась «тьма, исполненная ужаса», а когда она рассеялась, внутри не оказалось ни одного живого царедворца. Тело царя бесследно исчезло. Ужас был так велик, что не только шеммы, но и многие другие народы на юге отвергли мессианскую веру как неспособную защитить ни тело, ни душу смертных.

Соломоний считается автором ряда оккультных трудов и трактатов, самый известный из которых — «Книга притчей и откровений», где впервые были сформулированы семь темных добродетелей.

Стазис — заклинание, открытое совсем недавно (менее четверти века назад), широко практикуемое не только в Уре, но и за его пределами. Позволяет на долгое время консервировать биологические объекты, сохраняя их в неизменном состоянии. Достаточно дорогое, но очень действенное.

Стигма — значок (эмблема) с элементами дворянского герба. Традиционно используется для обозначения принадлежности смертных к тому или иному роду, дому, реже организации. Стигмы обязательны для бойцов, принятых в личные дружины

аристократов. Обычно их нашивают на левую сторону груди, напротив сердца.

Строгая церковь — см.: мессианская церковь.

Суза, де — сантагийский негоциант, торговец бумагой. Описывается как маленький пузатый человечек.

Суккуб (суккуба) — высокоразвитый демон, проникающий в мир смертных с целью совращать их плотскими утехами. Является в образе соблазнительной женщины. Некоторые суккубы могут менять внешность, интуитивно подбирая ее под вкусовые предпочтения совращаемого. Однако чаще они используют обычную «химию любви» — феромоны и невероятную сексуальную пластику. Мужские особи именуются инкубами и появляются очень редко. Существует версия, согласно которой суккубы и инкубы — одни и те же особи, способные менять пол.

Талант — особый, индивидуальный дар, свойственный каждому носителю Древней крови.

Та-мауды — буквально: «люди змей». См.: пнедорийские варвары.

Танат — объект и результат некромантских исследований. Танатами специалисты называют всех живых мертвецов, поднятых при помощи некромантии.

Танатогенез — учение, исследующее механизмы смерти. Танатогенез часто путают с некромантией, хотя это принципиально разные науки. Некромантия — прикладная дисциплина, обучающая тому, как возвращать мертвецов, в то время как танатогенез исследует сами основы и принципы смерти. Изучение обеих наук обязательно для всех, кто специализируется в области некропрактики.

Таннис Лауниэнь — эльфийская полукровка. Очень красивая, но глухонемая. Поначалу работала проституткой в Уре. После того как Сет Слотер отбил ее у уличной банды, стала его любовницей и содержанкой.

Тарн (Южный и Северный) — страна на юго-западе Ура, расколота надвое в результате гражданской войны. Не входит в

протекторат Блистательного и Проклятого. Южный Тарн представляет собой небольшое аграрное государство, раскинувшееся на равнине. Весьма известен отменными сортами вин, которые пользуются большой популярностью в Уре (тарнское вино). Северный Тарн располагается на взгорье, активно добывает и продает металлы, каменный уголь и обтесанный камень. Кроме того, известен своими прекрасными оружейниками и ювелирами. Среди них, например, Гагниус Йеха.

Тахури — блюдо национальной кухни аборигенов Пнедории. Представляет собой плотный мясной пирог с салатом. Для приготовления используется змеиное мясо, поскольку та-мауды считают, что оно обладает дополнительными питательными и целебными свойствами. Некоторые племена та-маудов даже разводят особую породу мясных змей, которых откармливают крысами и поросятами.

Творение — все сущее, оставленное Творцом ангелам и смертным.

Творец (Создатель) — согласно Священному Канону, бог-создатель, сотворивший мир (Акт Творения) и удалившийся, оставив его на попечение сонму ангелов, пребывающему в Вырии Небесном.

«И узрел Он дело рук своих, и сказал, что это — хорошо. И умыл руки свои».

Из-за падения отдельных ангелов, вызванного смутой и интригами, кои сеял злокозненный Велиар, покусившийся на единственно верное понимание замыслов Творца, Вырий раскололся на два лагеря. Меж ангелами началась война. Последователей Велиара со временем стали именовать демонами.

Топтун — так именуют исполинских големов (достигают в высоту 30 футов), которые перетаскивают поезда по Свинцовым тропам в границах Уранийского протектората. Секрет изготовления таких големов доступен только клану Малиганов, у которых заключен бессрочный контракт с Гильдией перевозчиков Ура.

Командира поезда, управляющего топтуном, принято называть шкипером, несмотря на морское происхождение термина.

Тор Бесоборец — Тор Ваннаген, легендарный герой Ура, канонизированный после смерти как святой, защищающий смертных от нечисти. Во время последнего Бунта нечисти возглавил городское ополчение и спас множество жизней.

Тортар-Эреб (султанат) — могущественное государство к югу от Блистательного и Проклятого, отделенное от Ура естественной границей в виде Гейворийских лесов. Форма правления — типичная деспотия. Управляется султаном, который обладает абсолютной властью. Последние двести лет Тортар-Эреб осуществляет планомерную экспансию на юг, однако истинное свое предназначение его султаны видят в великом походе на север с целью завоевания Ура и получения выхода к морю. Два крупных военных поражения, одно из которых нанес молодой Виктор Ульпин (2936 г. от О.Ц.), не охладили пыла южных владык.

Трансмиссирование — перемещение объекта в пространстве при помощи магии телепортов. Крайне сложное колдовство, относящееся к высшему искусству. Одним из побочных эффектов является так называемое «некондиционное трансмиссирование», то есть перемещение объекта, обернувшееся нарушением его целостности.

В случае с живыми объектами некондиционное трансмиссирование, как правило, оборачивается летальным исходом. Теоретические изыскания Ривендейской школы магии и волшебства вывели вероятность некондиционного трансмиссирования для живых объектов — 2%. Практическое же использование телепортов в Уре уточнило данную цифру до 7%, что привело к объявлению запрета на эксплуатацию так называемых «швырков»: гражданских телепортов, установленных Гильдией перевозчиков.

Траут, Эмиль — известный поэт и лирик, автор множества любовных сонетов и коротких поэм, крайне популярных в Уре, Блистательном и Проклятом. За сладкозвучие отдельных сонетов получил от обожательниц прозвище Соловей. Впрочем, Трауту также приписывают и несколько скабрёзных, полных двусмысленностей и непристойностей стихотворений, имевших не меньшую популярность.

За пару лет до описываемых событий поэт трагически погиб на дуэли. Некоторые уверяют, что это был поединок с Выродком — Джадом Слотером.

Тройка Пик — так называют в народе резиденцию Колдовского Ковена Ура. Находится на южной окраине города в некотором отдалении от жилых домов, поскольку служит не только административным целям, но и является полигоном для магических изысканий. Представляет собой большое поместье, обнесенное забором из красного кирпича и увенчанное тремя невысокими пузатыми башенками, отдаленно напоминающими карточную масть пики. Официальное представительство Ковена расположено в здании на Пэй-Тизис. Волшба там почти не практикуется.

Туск фон, Оберон — барон из Фронтира. Недавно перебрался в Ур, выкупив большой дом на Босмер-Тизис. На гербе изображена змея с двумя головами и одним телом.

Упитанный Ван — трактирщик, содержащий таверну «Луженая глотка» на Аракан-Тизис. Большой, осанистый и робкий мужчина с толстыми, как у мясника, ручищами.

Филактерия — особый амулет в виде оплетенной ремнями коробочки или пузырька, хранящий частицу плоти либо кровь человека, представляющего определенную ценность. Филактерия позволяет при помощи особых ритуалов получить сведения о том, где приблизительно находится указанный человек и жив ли он. Впрочем, такие сведения не очень надежны, поскольку имеется множество способов обмана. Альтернативой данному амулету считается ведьмин компас.

Формулы Вельзевула — 1. Инструкции по служению Шести, надиктованные бафометам Черной церкви лично Герцогом Вельзевулом, проникшим в их кошмары. 2. Иногда выражение используется как общее название для многих темных ритуалов, связанных с призывом нечисти и нечистым колдовством.

Фронтир — лоскутное государство, служащее естественным буфером между протекторатом Ура и Лютецией. Разделено на множество автономных наделов-княжеств, которыми управляют мелкие князьки. В результате войны между Уром и Люте-

цией Фронтир отошел в зону Уранийского протектората, хотя формально пользуется определенной независимостью. Фронтир служит прибежищем для многих людей, по тем или иным причинам покинувшим свои города и страны в поисках вольной жизни.

Халаги — варварское племя на севере от Ура. Обитают среди снегов и льдов, известны как бесстрашные охотники и воины. Халаги очень высоки ростом, смуглокожи и темноволосы. Активно торгуют с более южными племенами шкурами, вяленным китовым мясом, ворванью и пушниной. Иногда их называют «людьми из племени охотников на белых медведях». Среди Слотеров считается, что отец Ублюдка-Сета был родом из халагов.

Хилер — медик, не просто практикующий *medicae aktus* (магию лечения), но наделенный способностью работать с живыми тканями напрямую — при помощи пассов и ауры, без специальных зелий, ритуалов, жертвоприношений. Хилеры встречаются очень редко и высоко ценятся во всех магических организациях и при дворах благородных нобилей.

Ходрид — крупный портовый город и столица Сантагии.

Хормак — Хормак Тури, Хормак-варвар (2841 — 2879 гг. от О.Ц.). Воин-варвар, изгнанный из одного из гейворийских племен и снискавший славу неукротимого искателя приключений и непревзойденного бойца. Во время военного переворота в Уре поддержал будущего короля и основателя династии Лотарей Джордана I и фактически возвел его на трон. Спустя несколько лет после этого отплыл на корабле в Пнедорию (по одной версии, исполняя тайное королевское поручение, по другой — самовольно покинув двор в поисках новых приключений) и пропал без вести.

Герой многих поэм, баллад, романов, в которых предстает в образе «благородного дикаря».

Хуч — самый примитивный вид анимированных трупов (зомби). Лишенный своей воли мертвяк, сохранивший лишь самые примитивные двигательные функции при полном отсутствии разума. Специалисты по некропрактике часто используют хучей для монотонного и тяжелого физического труда.

Человеколюб — прозвище Витара Дортмунда, вице-канцлера Ура и главы Второго Департамента. Используется только Древней кровью.

Черная благодать — особое состояние тела и духа, которое нисходит на послушников Черной церкви, когда на их молитвы откликается (сквозь сон) один из Шести Герцогов ада. В состоянии Черной благодати человек может мгновенно излечиться от ран и болезней или обрести на короткое время сверхъестественные способности. Явление это нечастое, ибо сон Герцогов глубок и привлечь их внимание непросто.

Черная церковь — церковь поклонения Шести Герцогам ада. Учитывая дуалистичную сущность большинства религий, господствующих в мире (включая мессианскую), является официально признанным антиподом Строгой церкви. Поклонение темным лордам само по себе не является преступлением, но запрещены человеческие жертвоприношения, а также использование ритуалов Черной церкви для сотворения проклятий и наведения порчи.

Как и Строгая, Черная церковь ожидает прихода мессии, но верит, что он освободит Шестерых и поможет им установить царствие на земле. После этого задачей мессии и Герцогов ада станет создание Эсхатологического Легиона для штурма Небесного Вырия.

Служителей Шести именуют малефиками. Жрецы Шести носят на лице ритуальные шрамы. По мере продвижения в иерархии добавляются новые шрамы. Высший титул послушника Черной церкви — бафомет.

Циррограф (реже — **цирограф**) — особый договор, как правило, скрепленный кровоподписанием. Чаще всего договор с нечистой силой или договор, на основании которого могут быть активированы определенные чары, воздействующие на подписавшегося.

Цитадели — 1. Четыре полумифических сооружения (по одному на каждую сторону света), возведенные из мощей архангелов, павших в битве с Шестью. Цитадели сдерживают Герцогов от воскрешения и будут сдерживать вплоть до явления мессии. 2. Общепринятый календарный счет идет от Основания Цитаделей. В настоящее время — 3054 г. от О.Ц.

Чудеса (чудо) — в мире, где царят магия и оккультные науки, понятие чуда приобретает несколько иное значение. Чудесами считаются сверхъестественные проявления, достигнутые без приложения магических способностей, — как результат отклика Небес (или Преисподней) на молитву, твердость веры и благочестие. Как правило, чудеса доступны святым и ересиархам, они нередки и превосходят любое колдовство.

Чудо, сотворенное в ответ на мольбы послушников Черной церкви, также именуют нечистым чудом.

Шаман — сильный медиум и травник, умеющий входить в контакт с миром духов. Шаманы не обладают прямым магическим даром, но при помощи особых ритуалов могут призывать и использовать в своих целях животных, низших демонов и некоторых духов. Иногда эта способность называется языческой магией. Шаманы обитают, как правило, в диких или полудицилизованных племенах, не признавших ни Строгую, ни Черную церкви.

Исследования доказали, что шаманическая магия имеет мало общего с обычной волшбой — она более сложна, архаична и менее предсказуема. В шаманических ритуалах многое завязано на веру шамана в собственные силы, что одно время вызывало массовые теологические споры по поводу того, можно ли считать последствия таких ритуалов проявлением чуда. Строгая церковь считает эти споры еретическими, поскольку чудо доступно лишь истинно верующим, а шаманы — язычники.

Шаманы часто выступают советниками военных вождей племени, толкователями и хранителями традиций.

Шесть Герцогов ада (просто — **Шесть**) — шесть хтонических чудовищ, сверхдемонов, спустившихся на земную твердь в начале времен и сраженных в противоборстве с четырьмя архангелами. Ныне пребывают в состоянии мертвого сна, пробуждение от которого будет символизировать конец света. Их имена: Велиар, Вельзевул, Азazel, Бегемот, Астарот и Лилит.

Считается, что послушники Черной церкви, поклоняющиеся Шести, могут своими молитвами проникнуть в сон Герцогов и просить их об одолжении либо о чуде. Одним из наиболее известных проявлений нечистого чуда является Черная благодать.

Шесть сломанных стрел (Шесть стрел) — 1. Один из символов хаоса и Преисподней. Стрелы рисуются таким обра-

зом, что складываются в седьмую, вместе составляя семь темных добродетелей, присущих Черной церкви. Отсюда выражение «чтоб тебя шесть раз поразило да на седьмой прибило!», означающее, что на человека должны обрушиться все несчастья, вызываемые темными добродетелями. 2. На гербе семьи Слотеров стрелы изображаются полукругом поверх белого пятна.

Шу, Тавик — бакалавр медицины, частный практик. Маленький, пухлый, невзрачный, носит очки. На вид тюфячок, но обладает неожиданно смелым и решительным характером, который проявляется в серьезных ситуациях. Ему также присущ ироничный взгляд на вещи. При некоторых обстоятельствах доктор потерял ногу и теперь носит протез, украшенный серебряными насечками. Высококвалифицированный профессионал: обучался на кафедре травников Ривендейской школы волшбы и чар (сам магией не владеет). Снимает апартаменты в одном доме с Сетом Слотером. Последний регулярно прибегает к его услугам.

Эксперимент Марвина — неудачный эксперимент мага-ученого из клана Малиганов, целью которого было создание философского камня. Хотя ученому удалось далеко зайти в своих исследованиях, в конечном итоге он потерпел неудачу. Вместо субстанции, преобразующей свинец в золото, Марвин создал кристалл, преобразующий в свинец все остальное. И первой материей, которую кристалл преобразовал, стал сам Марвин, чья свинцовая статуя поныне стоит в логове Малиганов.

Эльфы — гуманоидная раса неопределенного происхождения. Некоторые исследователи считают, что эльфы (самоназвание *sidhe*) стали результатом развития некой не то паразитической, не то симбиотической формы жизни, обитавшей на деревьях. Высокие, жилистые, с неразвитой мускулатурой. Волосы очень тонкие и густые, как мех. Эльфы очень немногочисленны и редко встречаются в людских поселениях, поскольку не интегрируются в человеческое сообщество. Живут скрытными анклавами, их культура и быт малоизучены.

Эспадрон — существует много видов этого оружия, но конкретно в Уре в ходу сантажские эспадроны, которые пред-

ставляют собой гибрид шпаги и меча, больше напоминающий тяжелый, широкий и длинный палаш. Позволяет наносить как колющие, так и рубящие удары. Эспадроном Сет, к примеру, часто называет огромную шпагу, доставшуюся ему от Тора Бесоборца.

Эсхатологический Легион — падшее воинство, составленное из проклятых и порочных душ, которое Герцоги ада поведут на штурм Вырия Небесного, когда (и если) очнутся от мертвого сна.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ЛИТЕРАТУРА, ТРАКТАТЫ, НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

«Книга притчей и откровений»

Автор: Соломоний.

Трактат, написанный легендарным царем прошлого и величайшим заклинателем бесов в состоянии помутненного рассудка. Наряду с множеством ритуалов и магических формул для связывания нечисти содержит древние мессианские псалмы и молитвы.

Широкую известность Книга приобрела в том числе благодаря тому, что в ней впервые были сформулированы семь темных добродетелей.

Большой популярностью пользуется так называемая «Малая», или иначе «Чистая», «Книга притчей и откровений», оставшаяся от анонимного автора. В данном издании, ориентировочно датированном 2500 — 2560 гг. от О. Ц., аккуратно убраны все душевные метания царя Соломония и оставлена только практическая часть, изложенная современным доступным языком.

«О суккубусах и методах борьбы с ними»

Автор неизвестен.

Анонимный трактат, содержащий описание суккубов и инкубов.

Цитата: «Суккубусы, сиречь суккубы — демоны похоти и разврата, порожденные герцогом ада Велиаром для искушения и смущения рода человеческого. Являясь к простым смертным, они вовлекают их в пучину блуда и разврата, ведущего к растлению плоти и конечной потере бессмертной души. Мужам сии демоны являются в виде суккуб, женщин неопикуемой красоты, одолеваемых похотью. Добропорядочным же женам — в виде инкубов, прекрасных юношей-копьеносцев...»

«Повесть о Джулиане и Мэриэтте»

Автор: Эмиль Траут.

Трагическая поэма Эмиля Траута, повествующая о любви юноши (Джулиана) и девушки (Мэриэтты), которые принадлежат к разным семьям. Он — сын простого купца, а она наследница знатной аристократической семьи, сосватанная за равного себе еще в младенчестве. Молодые люди любят друг друга, но их брак невозможен. Тогда, одержимые своим чувством, готовые пойти ради него на все, Джулиан и Мэриэтта стравливают семью Мэриэтты с семьей жениха. Используя интриги и черную магию, они добиваются резни и кровопролития, в ходе которой значительная часть персонажей поэмы погибает. В финальном акте любовников разоблачают и приговаривают к смертной казни. Умирают они, шепча друг другу слова любви.

Имена Джулиана и Мариэтты используются в Уре как символы невозможной и трагической любви, оправдывающей любые жертвы.

«Сравнительная физиология демонов и бесов»

Автор: Бруно фон Парцетраун.

Научный труд профессора Крейцигского университета Бруно фон Парцетрауна по анатомии низших демонов. К настоящему времени во многом устарел и не переиздается без комментариев и исправлений других авторов, однако все равно остается базовым учебным пособием для начинающих магов.

«Теоретические изыскания об афродизиаках и практическое приложение об искусстве приготовления оных»

Автор: Бруно фон Парцетраун.

Трактат по алхимии, посвященный, как явствует из названия, приготовлению различных любовных зелий. К настоящему времени сильно устарел и содержит много неточностей. В частности, в определении магических реагентов и катаалов.

МЕССИАНСКИЕ СВЯТЫЕ, ПОЧИТАЕМЫЕ В УРЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ

Алесия (Олеся) Арборийская — святая из Арбории, принявшая мученическую смерть от рук гейворийских варваров, среди которых проповедовала несколько лет. В Уре есть миссия

имени святой Алесии Арборийской. Эта святая — заступница женщин и детей.

Брат Петроним — мессианский монах-паломник, предпринявший паломничество на север материка. Обратил в веру несколько диких племен, после чего основал небольшую миссию. В конечном итоге был схвачен воинами одного из враждебных племен и предан мученической смерти — монаха обливали водой на морозе, пока он не обратился в ледяную глыбу. В 2762 г. от О.Ц. был канонизирован как святой. А на месте миссии ныне основано целое аббатство, зовущееся именем Петронима.

Петерим и Саймон — мессианские братья-монахи, заслужившие признательность Строгой церкви за непримиримую борьбу с ересью, а также организацию первой печати церковной литературы — святого Канона и богословских трудов. Были убиты в своих кельях неизвестными в одну и ту же ночь. Судя по изувеченным останкам, с ними расправились какие-то твари, насланные, как утверждают церковники, лично Герцогом Велиаром. Именем братьев назван крупнейший собор Ура.

Тертуллий Флорийский — святой угодник и основатель Строгой церкви. Сразу после завершения Битвы битв, в которой полегли и архангелы, и демоны, к Тертуллию явился истекающий кровью архангел Габриэль. Смертельно раненный архангел остановил время и надиктовал будущему святому Канон — книгу, из которой выросла мессианская вера.

ЦЕРКВИ, СОБОРЫ, МИССИИ

Аббатство Святого Петронима — мессианское аббатство на северо-восточной границе Уранийского протектората, основанное в честь святого Петронима. Считается одним из самых удаленных аббатств Строгой церкви. Службу там нести могут только крепкие и набожные монахи. Носит имя мессианского мученика, принявшего смерть по приговору шаманов племени халагов.

Миссия Алесии Арборийской — находится недалеко от Аркан-Тизис. Когда-то Сет крепко помог его настоятельнице, и теперь она время от времени оказывает ему услуги.

Собор Святых Петерима и Саймона (Тысячеголосый собор) — крупнейший собор Ура. Получил свое название за невероятно громкий и чистый перезвон, который издает множество (но все-таки не тысяча) разных по форме и размеру колоколов, управляемых одновременно дюжиной звонарей. Считается одним из самых больших и красивых зданий Блистательного и Проклятого.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ОДИН	5
Часть вторая. ДВОЕ	151
Часть третья. МНОЖЕСТВО	234
<i>Эпилог</i>	327
Г л о с с а р и й	333
<i>Приложение</i>	374
Литература, трактаты, научные труды.	374
Мессианские святые, почитаемые в Уре и за его пределами	375
Церкви, соборы, миссии	376